

СПЕКУЛУМ

Трофименко Дарья

Дарья Трофименко
Спекулум

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Трофименко Д. В.

Спекулум / Д. В. Трофименко — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2552-0

Никогда не доверяй ему, оно может предать тебя в любую секунду... Что, если оно заберет часть тебя или всего целиком в свой безграничный зеркальный мир?! Ты будешь смотреть в пустые глазницы самого страха, замирать при малейшем шорохе. Сможешь ли ты сбежать, зажимая кровоточащие раны, чувствуя ледяное дыхание в своих волосах, оттуда, куда привело тебя собственное отражение?

ISBN 978-5-5321-2552-0

© Трофименко Д. В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Глава 1

Я ждала этого лета, казалось бы, с самого своего рождения, каникулы, в которые я представлена только сама себе. Родители наконец-то уехали в отпуск, а меня оставили одну и в кои-то веки не нужно было сидеть у бабушки с дедушкой. Мне уже семнадцать лет и я взрослый и самостоятельный человек, который бывает иногда импульсивен, но не до такой степени, чтобы устраивать дома большую вечеринку. Тусовка закончится, а убираться одной – подобно пытке. Поэтому я решила устроить вечер кино, завалившись на диван с коробкой конфет. Дождавшись звонка мамы, я удостоверилась, что у них все хорошо и села перед телевизором, выбирая фильм. Уже спустя двадцать минут на экране показалось большое зеркало, в которое смотрелся герой фильма. Я всегда любила ужасы, но не имела привычки бояться и верить в то, что показывали в киноленте. Само собой я не верила в призраков, духов, зомби, демонов и прочую нечисть, так успешно засевавшую в киноиндустрии. Не смотря на свой здравый скептицизм, я обожала смотреть ужасы и читать тоже, мне они доставляли некую радость. Интересно читать о том, чего нет, фантазия просыпается и в красках рисует то, на что не хватает спецэффектов в кинофильмах.

Зарывшись в гору подушек, я рукой нащупывала конфеты в коробке и отправляла их по очереди в рот. Уже целый год я не ела сладкого ради того, чтобы устроить себе летом один день ужаса. Точнее ужаса для живота: я купила содовой, конфет, чипсы и лапшу быстрого приготовления. Все самое вредное, но вкусное сегодня ожидало меня на столе в кухне. Но лень настолько поразила меня, что кроме конфет и содовой я ничего не захотела нести в гостиную. Из коридора послышался приглушенный звонок домашнего телефона. Я неохотно поставила фильм на паузу и побрела в коридор, освещенный лишь светом из глазка на входной двери.

– Алло, – тихо произнесла я, надеясь, что звонят из какой-нибудь компании, чтобы провести очередной опрос, в таком случае я уже была готова дать сбой.

Увы, не всем желаниям суждено сбыться. В трубке послышался радостный девичий голос.

– Лив, привет! Ты там уже отрываешься?

Подруга была слишком веселой, что не могло не раздражать. Целую неделю я рассказывала о том, чем буду заниматься два дня: просто сидеть дома, смотреть кино, слушать музыку и читать книги. Я настоятельно просила ее и остальных ребят из школы не звонить мне и тем более не приходить в гости. Стэйми никогда не отличалась покладистостью и пониманием, поэтому она, скорее всего, решила, что данный бойкот на нее не распространялся.

– Да, веселюсь во всю, только что включила кино. Ты прервала самые животрепещущие минуты смерти одного из героев.

В трубке послышался приглушенный смех.

– Знала, что ты будешь смотреть ужастики. Слушай, – быстро затараторила подруга, – я могу прийти к тебе и вместе посмотрим кино, я принесу попкорн или чипсы.

Я почувствовала, как в горле застрял комок, а сердце упало ниже коленей. Представив картину, когда подруга вламывается в мой дом, раскидывает повсюду вкусности, которые обязательно притащит, я пришла в ужас.

– Извини, подруга, но... – я хотела сказать, что мне нездоровится, но тогда Стэйми бы прилетела ко мне еще быстрее и с лекарствами подмышкой. – Я хочу побыть в тишине и одиночестве, мне целый год не удавалось никак расслабиться. Ты же знаешь, что это были тяжелые месяцы для меня.

В начале октября прошлого года я потеряла своего молодого человека, он разбился на машине по вине водителя. Я долго не могла прийти в себя, а когда стала возвращаться к обыч-

ной жизни, то сверху на голову посыпались экзамены, контрольные работы и вопрос о ближайшем поступлении в университет. Мне не хотелось думать ни о чем, но как бы ужасно это ни звучало, моя жизнь продолжалась и я должна была сделать так, чтобы она не закончилась в канаве в объятьях бомжа. Родители весь год поддерживали меня и всячески опекали, порой даже перебарщивая с заботой. Меня старались не оставлять одну, боясь, что я могу впасть в безвылазную депрессию. Но на самом деле одиночество это все, что мне было нужно. Я не собиралась переживать минуты прошлой трагедии, убивать себя, возвращаться мысленно назад. Я лишь хотела посидеть в тишине и потратить время только на то, что мне хотелось.

В трубке раздался расстроенный вздох.

– Я понимаю, прости, что навязываюсь. Но Лив, если что-то будет нужно...

– Конечно, конечно, – перебила я. – Ты разобьешь окно, взлетишь по стене, но придешь ко мне на помощь, я знаю Стэйми, знаю!

Девушка хохотнула и цыкнула.

– Люблю тебя Лив.

– И я тебя люблю.

– Когда надоест одиночество, позвони мне.

– Хорошо, пока.

Я положила трубку на базу и уставилась в зеркало, висящее в коридоре. В тусклом свете от глазка мое отражение казалось зловещим, я подумала о том, что зеркала это очень полезная вещь и как она вообще может кого-то убить?! Отправившись обратно в гостиную, по пути я проверила замки на двери и, войдя в комнату, вскрикнула.

Только моя рука коснулась дверного проема, как от телевизора раздалось душераздирающие вопли. Вздрогнув, я закрыла глаза и уставилась на пульт, который лежал на диване. Уверенная в том, что поставила фильм на паузу, я непонимающе огляделась, будто ожидала увидеть в комнате кого-то еще.

– Да Лив, ты стала слишком эмоциональной за этот год.

Я не запомнила, в какой момент умудрилась заснуть перед ужастиком, но проснулась тогда, когда по телевизору шел второй мультфильм Шрэка. Не дождавшись команд от хозяина, телевизор начал воспроизводить все фильмы по порядку. Выключив телевизор, я посмотрела на электронные часы, стоявшие у шкафа с фотографиями. Уже была глубокая ночь, но я напрочь сбила свой режим и сон предательски сделал мне ручкой, уходя восвояси.

Выбросив в мусорное ведро пустую коробку из-под конфет, я вышла на балкон и глубоко вдохнула прохладный ночной воздух. Вдалеке мелькали фары машин, а вдоль всего моста Золотые Ворота тянулись яркие фонари. Мне всегда казалось, что ночью жизнь на Земле останавливалась, замирало даже само время. Оно лениво тянулось, касаясь своими крыльями городов, где жители мирно спали в своих кроватях. Я никогда не видела Сан-Франциско ночью, но часто бывала в городе днем, а вот свой округ Марин я обошла вдоль и поперек как ранним утром, так и посреди ночи. Теперь мост Золотые ворота не казался мне таким прекрасным, той осенью на нем произошла страшная авария, где пострадали пять человек и двое из них скончались. Я никогда раньше не думала, что буду ждать выпуска новостей для того, чтобы узнать все подробности аварии, в которой погиб родной мне человек. Но благодаря новостям я узнала, что не Тим был за рулем и не он был виноват в жутком происшествии.

Втянув носом столько воздуха, сколько было возможно, я закрыла глаза и положила голову на руки, свисающие с перекладины балкона. За моей спиной скрипнула дверь и через секунду возле меня уселся черный кот, поблескивая своими голубыми глазами.

– Тебе тоже не спится Ками?

Кот замурчал и принялся бодаться о мою щеку, изгибаясь всем телом. Когда я переживала трагедию, родители решили купить мне питомца, чтобы хоть как-то скрасить мое одино-

чество. Я никогда не страдала без домашних животных, но обзаведясь Ками, я поняла, что кот это, что мне было необходимо. Пушистое чудо всегда находилось рядом со мной, оно напевало мне песни, когда я ложилась спать, разрешало себя потискать, хотя я была уверена, что ему это совсем не нравилось. Как-то получилось, что с котом мы сразу нашли общий язык и понимали друг друга без слов.

Я взяла животное на руки и зашла обратно в квартиру, закрыв за собой балконную дверь. Уже близилось утро и я вдруг поняла, что очень устала и хочу спать. Устроившись на родительской кровати, я обняла пушистого друга и не заметила, как погрузилась в сон, ужасающий своей реалистичностью.

Я проснулась только к полудню, когда солнце настойчиво било меня в глаз, заставляя, если не встать, то хотя бы перевернуться на другой бок. Раздраженно накинув на себя подушку, я перевернулась на другой бок и испугалась, увидев ярко-голубые глаза, уставившиеся на меня.

– Боже мой, Ками, я так получу инфаркт и некому будет тебя кормить.

Кот радостно подполз ближе и уткнулся мокрым носом мне в шею, мурлыкая и побуждая меня подняться, чтобы покормить его высочество.

– Окей, встаю.

Покормив своего питомца, я быстро приняла душ, позавтракала и проходя коридор, замерла перед зеркалом, рассматривая свои синяки под глазами. Было ощущение, будто я умерла и в какой-то момент мою душу вернули в тело, которое не удосужились дожить. Вид у меня был такой, словно я не спала целую вечность. Порывшись в косметичке, лежавшей на тумбе у зеркала, я намазала лицо увлажняющим кремом с эффектом тональной основы и, улыбнувшись своему отражению, вышла из квартиры.

Во дворе кричали дети и я впервые подумала о том, как хорошо, когда идет учебный год, никто не орет под окнами и не кидается в тебя песком, когда проходишь мимо. Я порылась в сумке, висящей на плече, чтобы убедиться, что я ничего не забыла. Еще неделю назад я дала маме обещание, что схожу в университет технологий и подам туда свои документы. На самом деле я и сама не знала, куда хочу поступать и хочу ли вообще. Конечно, я прекрасно понимала, что поступать нужно и придется, но вот душа не лежала к чему-то конкретному. Мне не были интересны ни точные, ни гуманитарные науки. Мне всегда казалось, что учить школьную программу глупо, ведь в итоге ты все равно будешь использовать совсем другие знания, которые наработаешь уже в более зрелом возрасте.

Мама в школе обожала физику, но ни одна лабораторная работа не дала ей знаний для того, что она делала на работе. Честно говоря, я не знала, что именно она делала, мы никогда не говорили об ее карьере. Зато с папой все было просто, он любил в школе физкультуру и теперь работал тренером, часто летающим даже за границу, чтобы тренировать большие команды по бегу, волейболу и многому другому, чему не учили их в школе. Благодаря отцу я всегда была в форме, потому что каждые два месяца получала персональную программу тренировок и правильного питания. Остальные платили за подобное несколько сотен долларов, а мне доставалось все по блату.

Но что касалось меня, я не хотела заниматься чем-то обыденным. Меня всегда привлекала неизвестность, я бы хотела опускаться на дно морей и океанов, исследовать их обитателей и познавать тайны Вселенной. Вопросов было миллион и больше, а вот ответов еле-еле хватало хотя бы на сотню.

По ноге расплзлась тихая вибрация, и я достала сотовый телефон из кармана джинсов.

– Стэйми, привет!

– Привет, ты уже была в университете?

– Как раз направляюсь туда, а что?

Подруга истошно завопила.

– Они сегодня не работают! Ты представляешь?! Я потратила два часа, чтобы добраться до них, а на входе мне сказали, что у них там какой-то день науки и все разъехались по конференциям.

Я остановилась посреди тротуара как вкопанная. Если бы я успела добраться до учебного заведения и услышала то же, что и подруга, поток нецензурных выражений было бы уже не остановить.

– И когда теперь к ним ехать?

Подруга шумно выдохнула.

– Не знаю, сказали, что вроде завтра можно. Вроде! – повторила Стэйми. – Мне же весело ездить два часа по пробкам, чтобы получить такое воодушевляющее заявление.

Я глубоко вздохнула и цыкнула, разделяя негодование подруги. Если бы мне пришлось вставать в семь утра летом, чтобы протащиться через весь округ, перебраться через мост, постояв в пробке, я бы тоже была в гневе. Стэйми всегда любила делать все быстро и сразу, поэтому в час дня она уже заканчивала свои дела, а я только начинала их делать.

– Ты еще в городе или дома?

– Подъезжаю к Марин.

– Жду тебя в нашем кафе.

Голос девушки заметно повеселел.

– Лечу.

Я заказала себе коктейль с мятой и какой-то ягодой, ожидая подругу за столиком у окна. Снаружи бегали дети, весело что-то обсуждая, за ними плелись мамы с колясками. Я подумала о том, что вся жизнь это сплошная суета и я не хочу прожить ее так, как проживают другие. Все настолько примитивно и скучно, что даже болело в груди. Учеба, работа, семья, пенсия, поминки. Как бы ты ни прожил жизнь, эти составляющие касаются каждого в той или иной мере. Ты мог не учиться, но все равно пришлось бы работать. Если не работать, то ты будешь бездомным, а значит, пенсию можно сразу проскочить и перейти к трагической концовке.

Помешивая трубочкой напиток, я погрузилась в свои мысли. В стакане я отчетливо увидела свое измученное отражение и поморщилась, когда снова заметила синяки под глазами. Вдруг колокольчик над входной дверью звякнул, и в помещение плавной походной вошла Стэйми. Девушка зачесала свои роскошные медового цвета волосы в высокий хвост, надела белую блузу с короткими рукавами и коричневую юбку, идеально сидящую на ней. Завидев меня, подруга радостно побежала ко мне и, усевшись рядом, заключила в объятия.

– Отлично выглядишь, – воскликнула Стэйми и пересела напротив меня.

Я коснулась рукой своих каштановых волос, а потом невольно провела пальцами по коже вокруг глаз.

– Спасибо, но я не очень согласна.

– Тебе нужно больше спать, я же говорила, что четыре часа это мало.

– Сегодня я проспала... – я прищурилась, подсчитывая количество часов на сон, – кошмар, девять часов.

Подруга прищурила один глаз.

– Это с какого времени?

– Какая разница, главное поспать, а вот с какого времени, это уже другой вопрос.

Девушка закатила глаза и тут к нам подошел официант.

– Добрый день, что закажете? – спросил парень, обращаясь к Стэйми и что-то чиркая в своем блокноте.

Я посмотрела на сосредоточенное лицо подруги и уже знала, что она закажет. Стэйми пила очень редко и чаще всего это случалось, когда она была расстроена или очень сердита, сейчас подходил второй вариант.

– А есть виски?

Парень изогнул бровь и спокойно ответил.

– Это же кафе.

– Значит нет? – не останавливалась Стэйми. – Тогда кофе, пусть он будет таким черным, как мой сегодняшний день.

Парень послушно кивнул, записал заказ в блокнот и обратился ко мне.

– Добавки?

– Нет спасибо, принесите мне пирожное с черникой.

– Хорошо.

Когда официант удалился, я расхохоталась. Хоть я и понимала недовольство подруги, но казалось, будто у нее сейчас пар из носа пойдет.

– Ты понимаешь, что показала себя не в лучшем свете сейчас? – спросила я, допивая коктейль. – Он подумал, что ты пьяница.

– Плевать, если честно. Сегодня отстойный день, хочу напиться.

Мы просидели в кафе два часа, после чего я решила пригласить подругу к себе, чтобы вместе посмотреть фильм «Зеркала», который вчера я успешно проспала. Девушка повеселела, получив приглашение, и у меня на душе стало легче от того, что смогла осчастливить близкого человека. Мы прошли через арку, отделяющую мой двор от соседнего, в котором жили все наши друзья. Мы быстро пробежали под деревьями, чтобы никто нас не заметил и не увязался следом. Стэйми заставила меня снова зайти в магазин и купить очередную пачку чипсов, кока колы и конфет, которых вчера я съела слишком много. Но вечер кино предполагал все самое вкусное и вредное без возражений.

На протяжении всего фильма подруга то и дело вздрагивала, вскрикивала или закрывала лицо подушкой. Я же изо всех сил старалась смотреть фильм, вникнуть в сюжет и не уснуть, хотя голова то и дело падала в сторону плеча подруги. В конце концов, кино закончилось, и мы еще пару минут сидели молча, после чего Стэйми быстро выпалила.

– Срочно включай мультики.

Спустя два часа Стэйми посапывала, обнимая подушку обеими руками. Я тихо выключила телевизор, встала с дивана и накрыла подругу пледом, лежащим на кресле. Выйдя в коридор, я подошла к зеркалу, висящему у двери, и посмотрела на свое отражение. В этот раз мне показалось, что синяки под глазами стали еще больше, и начали походить на огромные карманы, в которые можно было сложить мои бессонные ночи этого года. Я потрепала себя за щеки, чтобы вызвать румянец, но кровь так и не прилила к лицу. Уставившись на свое отражение, мне показалось, что оно на секунду подернулось рябью, и я испуганно отскочила назад, быстро моргая. Через секунду все пришло в норму, и я успокоилась, подумав, что Стэйми права и нужно как можно больше спать.

Переодевшись в пижаму, я покормила Ками и только моя голова коснулась подушки, как я услышала странные звуки, доносящиеся из коридора. Словно шепот, зовущий и влекущий меня. Я отчетливо слышала слова «иди ко мне», даже распознала, что это был мужской голос. Но решив, что галлюцинации от недосыпа наконец-то добрались до меня, я отказалась обращать на это внимание и сознание начало медленно отключаться. Последнее, что я заметила это странную тень, мелькнувшую в зеркале у шкафа, после чего погрузилась в крепкий сон.

Глава 2

Стэйми уговорила меня оставить поездку в университет до следующего дня, а на сегодня у нее были грандиозные планы. Вечеринка, которую устраивал наш общий друг Шим, обещала быть зажигательной. Меня не пришлось уговаривать слишком долго, потому что я не была яркой противницей таких сборищ. К тому же Шим пообещал, что алкоголя будет немного и никто не будет чинить беспредела, за чем он сам будет следить. Стэйми заехала за мной ровно в семь и помогла мне выбрать наряд, обзывая каждый мой выбор «отстоем отстоев», который нельзя надевать даже дома. Я не стала напоминать, что синее платье с розовыми вставками подарила мне она на шестнадцатилетие. Одобрив темно-красное платье до колен с длинными рукавами, я накинула сверху черную джинсовую куртку и оглядела себя с ног до головы в зеркале.

– Отлично, Лив. Пойдем, а то парковаться негде будет.

Подруга выскочила из комнаты и через секунду я услышала, как хлопнула входная дверь. Бросив на себя еще один взгляд, я взяла маленькую сумку, в которую кинула телефон с перцовым баллончиком и пошла в коридор, где меня провожал Ками, устроившись на тумбе у зеркала.

– Веди себя хорошо, принц, еда на кухне, найдешь. Я приду не очень поздно, не устраивай погром.

Я почесала кота за ухом, за что была награждена искренним мурлыканьем. Схватив с тумбочки ключи, я случайно поймала свое отражение в зеркале, висящем в коридоре. Когда я оглядела себя с ног до головы, то заметила странный оттенок на коже, она словно посерела, потеряв былой румянец и вообще потеряв здоровый вид. Я испуганно ощупала свое лицо, заострив внимание на огромных синяках. Время вдруг остановилось, я не слышала ничего, кроме собственного тяжелого дыхания и тихого мурлыканья Ками. Вдруг за мной раздался грохот, и в дверь ввалилась Стэйми.

– Чего копаешься, пошли!

– Я правда так жутко выгляжу? – спросила я, оборачиваясь к подруге.

Снова посмотрев на себя в зеркало, я непонимающе дернула головой. Я выглядела хорошо, как и пару минут назад. Под глазами все так же были синяки, но они не вызывали особого ужаса. Я оглядела себя и улыбнулась, ловя недоуменный взгляд подруги.

– Идем?

Секунду подумав, Стэйми потрясла головой и, схватив меня за руку, потащила к двери.

– Конечно, поживее.

Мы подъехали как раз вовремя, ребята только начали собираться и самые удачные места у дома были уже заняты крутыми родительскими тачками и своими неказистыми машинками. Стэйми припарковала свой ниссан возле забора и, выключив зажигание, повернулась ко мне.

– Пообещай мне, что будешь веселиться, а не сидеть в сторонке, окей?

– Обещаю, если бы я хотела сидеть в сторонке, я бы вообще не поехала с тобой.

– Ладно.

Стэйми открыла дверь машины и снова повернулась ко мне, да так резко, что я отпрянула.

– И, пожалуйста, следи, чтобы я не перебрала и не полезла к Трэву.

Я расхохоталась, но поймав серьезный взгляд подруги, подавила смешок и кивнула.

– Буду следить за тобой!

Стэйми встречалась с Трэвом в старших классах школы, но потом парень стал слишком часто засматриваться на девочку из группы поддержки, и Стэйми поставила ему ультиматум: либо он тарашится только на нее, либо только на них. Парень думал слишком долго, поэтому моя подруга сказала пару ласковых слов и гордо ушла. Я была рада, что она бросила этого лентяя. Трэв очень часто прогуливал школу, хоть и не был дураком, но был очень ненадежным человеком, а такой точно был не нужен моей подруге.

Мы подошли к дому и не успели постучать, как дверь распахнулась и на пороге нас встретил Шим в бесподобном черном костюме.

– Дамы, – важно произнес парень и отошел от двери, приглашая нас внутрь. – Рад, что такие красавицы заявили на мой скромный вечер среди друзей.

У меня чуть не отвалилась челюсть, когда я зашла внутрь и увидела всю эту толпу знакомых и незнакомых людей.

– У тебя в друзьях весь город что ли?

Парень рассмеялся и приобнял сначала Стэйми, потом меня.

– Я позвал друзей, а они позвали своих, ну и так далее.

– Твой дом не лопнет? – посмеиваясь, спросила Стэйми, слегка чувствуя себя некомфортно как и я.

– Если не влезут в дом, то есть еще задний дворик. Кстати, напитки все именно там.

Стэйми хлопнула в ладоши.

– Пойду, поздороваюсь со всеми на заднем дворе.

Только я открыла рот, чтобы сказать ей: «будь осторожна», как подруга уже скрылась в толпе.

– Я могу налить тебе что-нибудь легкого, у меня есть вино, которое родители открыли только вчера. Будешь?

Я пожевала губу, а потом, пожав плечами, ответила.

– Давай, вечеринка же.

– Жди тут.

Парень закрыл дверь, и я немного отошла от двери, чтобы новоприбывшие не убили меня ею. Внутри было жарко, но пахло приятно чем-то сладким и свежим, наверное, Шим купил автоматические ароматизаторы, чтобы дом не провонял пивом и виски. Среди собравшихся я увидела своих школьных друзей, людей, которых не знала, но часто видела в школьных коридорах и были так же совсем незнакомые гости, которых я вообще никогда не видела. Я почувствовала, что кто-то смотрит на меня и доверясь инстинктам, повернулась как раз туда, где стоял парень, которого я видела уже не первый раз. Я не знала, как звали незнакомца, кто он и откуда, но часто видела его неподалеку от себя. Однажды он проводил меня под зонтиком до автобуса, а в школе помог собрать выпавшие из моих рук листы с лабораторной работой по биологии. Но я так никогда и не поинтересовалась его именем, тут ко мне подошел Шим.

– Для прекрасной дамы прекрасное вино.

Я взяла в руки бокал с красной жидкостью и, втянув аромат, сделала глоток. Шим выжидающе смотрел на меня.

– Очень вкусное.

– Ага, мама привезла из Голландии.

Я снова посмотрела на незнакомца и повернулась к Шиму.

– Слушай, что это за парень, я не знаю его имени?

Друг повернулся в ту сторону, куда я кивнула и начал рыскать глазами по толпе.

– Ты про которого?

Я повернулась и хотела точнее указать местоположение парня, но заметила, что он ушел. Пожав плечами, я улыбнулась Шиму.

– Ладно, развлекайся, если что, найди меня.

Я кивнула и друг тут же удалился, испаряясь в толпе танцующих тел. Пройдясь по огромной гостиной, я то и дело с кем-то здоровалась и кому-то улыбалась. Ребята весело кричали, смеялись, что-то обсуждая, другие танцевали или играли в настольные игры. Я была рада, что Шим запретил устраивать из вечеринки глупую попойку и так же запретил курить в доме. Я вышла в другую комнату, где было намного тише, здесь собрались ребята, которые играли в

карты и настольный футбол. Увидев за столом Трэва, я резко развернулась и вышла в предыдущую комнату, где на диване заметила Палем. Девушка сидела так спокойно, что казалось, она состояла из камня. В руках у подруги был стакан с чем-то оранжевым и, увидев у дивана коробку с соком, я слегка улыбнулась. Присев рядом, я громко сказала.

– Привет, Пи!

Девушка повернулась ко мне и тут же ее лицо засияло.

– Здравствуй Лив, давно не видела тебя. Отлично выглядишь. Ты здесь со Стэйми?

– Да, она... – я махнула рукой. – Тусит на заднем дворе.

– Оу, там жутко, я ушла сюда. Ребята слегка перебрали с выпивкой и начали соревноваться, кто круче прыгнет в бассейн. По-моему, когда я уходила, кто-то туда свалился прямо в одежде.

Я засмеялась, понимая, что держать в узде всех ребят у Шима не получится, для этого нужно хотя бы десять Шимов.

– А ты тут со Стивом?

– Не, он дома сидит с маленькой сестрой, не смог поехать. Но он сказал, что я могу поехать и без него.

– Он доверяет тебе.

Я не раз слышала истории о том, как парни или девушки приходили на вечеринку без своей половинки и без зазрения совести изменяли им. Я всегда восхищалась отношениями Палем и Стива, они доверяли друг другу настолько, что больше было невозможно. Их чувства были настоящими, стоило только увидеть, как они смотрят друг на друга, и все было понятно. Даже у нас с Тимом не было такой духовной связи.

– Но сейчас я понимаю, что без Стива и веселиться не хочется, пожалуй, поеду к нему и составлю компанию.

Я кивнула.

– Хорошая идея.

– Рада была тебя увидеть, – сказала Пи, вставая с дивана.

Мы обнялись.

– Я тоже, Стиву привет.

– Обязательно.

Проводив девушку взглядом, я пошла на кухню, чтобы налить себе обычной воды. Вино в бокале кончилось так быстро, что я подумала, кто-то другой выпил его, пока я говорила с девушкой. Набрав себе воды из-под крана, я большими глотками осушила стакан и пошла в комнату, чтобы немного потанцевать.

Я протанцевала ровно две песни, успев пообщаться с несколькими друзьями. Мы весело смеялись, обсуждая наступившие каникулы и кто куда собирается поступать. Когда началась третья песня, я почувствовала, что мне нехорошо и отошла в сторону, после чего поплелась в комнату, где было тише, чем в гостиной. Оперевшись о стену, я прикрыла глаза.

– Вы слышали, что еще один ученик школы впал в кому? Просто взял и заснул.

– Бред, быть такого не может.

– Он уснул и не проснулся, хотя показатели его тела в норме, но он просто не просыпается, будто застрял во сне.

Я открыла глаза и попыталась найти тех, кто обсуждал эту жуткую тему. Месяц назад по школе прошел слух, что некоторые ученики во сне впадают в кому. Ложась спать, многие из них уже не могут проснуться, хотя с научной точки зрения тела всех нормально функционировали, но несколько в замедленном режиме. Тогда мама сказала мне, что это похоже на летаргический сон, потому что в отличие от комы, здесь не было угрозы для жизни людей. Никто из тех, кто застрял во сне, так и не смог очнуться. Так же ходили слухи, что одна девочка из средней школы

долго находилась во сне, а потом ее тело просто умерло, сердце в одну минуту остановилось, и ее не смогли спасти. Никто так и не смог объяснить, что случилось, и в чем была причина такого странного явления. Первые недели после этого случая все боялись спать. Я после гибели Тима спала мало, а когда услышала эти истории и вовсе забыла о сне.

– Мне кажется, что это может быть заболевание. Вдруг какой-то новый вирус.

– Надеюсь, врачи узнают, в чем дело, не хотелось бы мне заснуть и не проснуться.

После услышанного мне стало еще хуже и я спешно покинула дом через главный вход. Я вышла наружу и села на скамейку, стоявшую у окна. Голова немного кружилась и мне казалось, что это все вино, хотя я и выпила всего бокал. Но с другой стороны я никогда не пила алкоголя и теперь мне даже от такого маленькой дозы стало плохо. Я подняла голову вверх и посмотрела на звезды, которые виднелись сквозь плотное полотно туч.

– Ты как? – послышался рядом голос, и я тут же посмотрела на парня, которого еще недавно видела в доме.

– Вроде нормально, но бывало и лучше.

– Что пила? – не спрашивая разрешения, парень сел рядом со мной.

– Бокал вина, а потом стакан воды.

Незнакомец улыбнулся, разглядывая меня.

– Нельзя алкоголь тут же запивать водой.

– Да, я это уже поняла.

Мне хотелось знать, как зовут парня, но я не собиралась заговаривать об этом первая. Вдруг в животе случился очередной спазм, и мне показалось, что внутри меня горит огонь. Я собралась извиниться и вернуться в дом, но когда повернулась, то обнаружила, что сижу на скамейке одна, а странного парня нигде нет поблизости.

Обогнув дом, я зашла на задний дворик, где стоял такой гул, что мне стало любопытно, почему никто из соседей не вызвал полицию. Только в моей голове всплыл этот вопрос, как недалеко от бассейна я заметила довольно взрослую пару, которая весело дрыгалась под музыку, держа в руках кружки с пивом. Это и были соседи.

Глазами я нашла Стэйми, которая, судя по всему, пила уже даже не третий стакан чего-то алкогольного. Я поймала подругу за руку.

– Я поеду домой, мне что-то нехорошо.

Подруга тут же стала серьезной, казалось, что алкоголь мигом испарился из ее крови. Девушка нагнулась ко мне и я почувствовала запах виски.

– Вызвать тебе такси?

– Не надо, я сама позвоню, у меня есть телефон.

– Напиши мне, когда будешь дома, чтобы я не волновалась.

Тепло улыбнувшись подруге, я чмокнула ее в щеку и попрощалась, пробираясь сквозь толпу к выходу. Пройдя задний дворик, я вышла к калитке и заперла ее за собой, бросая взгляд на синий ниссан, припаркованный поодаль.

«Интересно, как она домой будет добираться?», – подумала я и почувствовала новую волну тошноты.

Вытащив из сумки телефон, я обнаружила, что он напрочь разрядился и отказывался включаться. Я могла вернуться в дом Шима, найти телефон и вызвать такси, но одна мысль, что снова придется вдохнуть запахи, висящие в доме, ужасала. Я засунула перцовый баллончик в карман куртки и медленно пошла вдоль дороги домой. Я жила не так далеко от дома Шима и знала, что смогу добраться домой целой и невредимой.

Пройдя квартал, я услышала сзади гудок машины, все нутро кричало мне бежать, но я почему-то обернулась и глаза ослепил яркий свет фар. Машина ехала медленно, и смогла с легкостью поравняться со мной. С водительского места раздался знакомый голос.

– Садись, подвезу.

Я посмотрела на парня с неким подозрением.

– Я не сажусь к незнакомцам, а мы так и не познакомились.

– И мне очень жаль, я давно хотел представиться, но все ждал какого-то особенного момента.

– Таких не бывает, – ответила я, переминаясь с ноги на ногу.

– Теперь я знаю.

Парень посмотрел на меня, явно ожидая, что я отвечу что-то еще, но мне и в голову не пришло говорить хоть слово.

– Садись, Лив. Меня зовут Эрик.

Уже через десять минут машина Эрика въехала во двор моего дома, и парень не стал выключать двигатель.

– Я давно хотел с тобой познакомиться, но все никак не решался. Ты всегда в окружении друзей, а мне было некомфортно заговаривать с тобой при посторонних.

Я хотела было засмеяться с неуверенности парня, но тут же поняла, что на его месте тоже не проявила бы инициативу. Мало того, что знакомиться всегда страшновато, и если тебе не ответят, а рядом будет толпа людей, то это и вовсе может подкосить самооценку.

– Понимаю, зато теперь мы знакомы. Спасибо, что подвез.

Парень кивнул.

Я открыла дверцу, но Эрик снова заговорил.

– Выпей активированный уголь, должно полегчать.

Я улыбнулась и кивнула.

– Хорошо, так и сделаю. Спокойной ночи, странный парень.

– Спокойной ночи, Лив.

Я захлопнула дверцу машины и направилась к своему подъезду, но не смогла не обернуться. Оглянувшись назад, я поймала взгляд Эрика, в глазах которого заплясали радостные нотки. Я так и слышала его мысли «обернулась, обернулась». Мне вдруг стало очень смешно, но я подавила желание расхохотаться и спокойно пошла домой.

Открыв дверь квартиры, я чуть не запнулась за Ками и почесала его шею, когда кот принялся кататься по полу в коридоре. Скинув сумку на тумбу, я закрыла за собой дверь и тут же пошла на кухню, где нашла аптечку. Внутри было множество лекарств, которыми мы пользовались часто и не очень. На самом дне аптечки я нашла три таблетки угля и выпила их, запивая большим количеством воды. Пусть после такого меня и стошнит, зато станет легче. Я поставила телефон на зарядку, а сама отправилась в душ, чтобы хоть как-то прийти в себя. Под струями теплой воды мне стало куда легче и я даже подумала о том, что у меня остались силы на парочку фильмов. К тому же времени было не так много, а спать совсем не хотелось.

Обмотавшись полотенцем, я вышла из душа и подошла к телефону, который соизволил включиться лишь с третьего раза. Спешно написав сообщение Стэйми, что все хорошо, я переоделась в пижаму и тут же получила ответ от подруги с очаровательной фотографией, на которой она измазана либо тортом, либо пирожным.

– Развлекаешься, – сказала я и положила аппарат у дивана.

Ками нетерпеливо смотрел на меня и умоляюще замяукал, когда я обернулась к нему. Вернувшись на кухню, я наложила питомцу полную чашку рыбы и отправилась в свою ком-

нату, чтобы посмотреть кино на компьютере. Я села на кровать, обложила себя подушками и, натянув до подбородка одеяло, включила новую часть «Другого мира».

Фильм уже подходил к концу, когда вдруг в коридоре вспыхнул яркий свет и тут же погас. Я почувствовала, как учащается мое сердцебиение и сбивается дыхание. На кровать прыгнул Ками и испуганно оцетинился, вглядываясь в темноту. Я никогда не пугалась так сильно, даже не понимала, что вызвало такую реакцию. Моя квартира прочно закрыта, никто бы не смог в нее пробраться, а прочее... Я не боялась ничего прочего, привидений или духов не существовало, я это понимала, но вот что-то меня напугало и продолжало держать в напряжении. Опустив ноги на пол, я почувствовала ледяное дуновение по полу и тут же вернулась обратно на кровать. В квартире заметно похолодало и мне становилось еще страшнее. Из коридора тянуло холодом, словно было открыто окно, а на улице лютая зима. Вдруг по спине пробежали мурашки и я снова, как и прошлой ночью услышала шепот, отчетливо произносящий слова «иди ко мне». Ками злобно зашипел, и тут я почувствовала, что мое сердце готово разорваться от страха. Под рукой не было чего-то, чем можно было бы защищаться. Я ожидала, что сейчас кто-то появится в проеме моей двери и уставится на меня убийственным взглядом, потянет ко мне окровавленные руки с ножом или что-то еще, но ничего подобного не произошло.

«Иди ко мне». Шепот становился то громче, то словно что-то приглушало его. Я физически чувствовала слова, текущие ко мне с коридора, но не могла понять, откуда они и реальны ли. Может все это лишь плод моего воображения, ведь подобное случалось только дома. Я крепко зажмурила глаза, от чего страх быстрее распространялся по моему телу. В груди бешено колотилось сердце, мне казалось, что смерть крадется ко мне. Ледяной воздух сковывал легкие, становилось трудно дышать и я почувствовала приятную дремоту, которой не могла сопротивляться. Глаза начинали закрываться сами собой, но сознание все еще слышало жуткий шепот. Я хотела оставаться здесь, попытаться как-то защитить себя и Ками, но тело вдруг расслабилось.

«Иди ко мне». Тогда сон полностью охватил меня.

Глава 3

Наутро я проснулась полностью без сил, и ехать в универ совсем не хотелось. Я позвонила родителям, рассказала, как прошел мой день, и выслушала, что делали они, а после этого поехала в торговый центр за покупками. Вообще-то мне ничего не было нужно, но почему-то отчаянно хотелось сбежать из дома и как можно дальше. Магазин находился далеко и путь до него занял сорок минут. Прогулявшись по первому этажу, я заглядывала в витрины магазинов, где находилось все, чего душа пожелает: модные вещи, телефоны, косметика, все то, без чего нынешний народ просто не мог обойтись. Я зашла в два магазина одежды, но так ничего и не смогла выбрать. После ночи крепкого сна я должна была чувствовать себя полной сил, обновленной, но на деле мне было как-то не по себе. Решив, что все это могло быть побочным эффектом вчерашнего отравления на вечеринке, я села на скамейку напротив книжного магазина и достала звонивший телефон.

– Лив, это ты в нашем торговом центре проходила мимо «Бархата»?

Мне хотелось сказать, что нет, но на самом деле увидеть подругу было необходимо и узнать, как закончилась вечеринка и пересеклась ли она с Трэвом.

– Да, я сейчас возле книжного.

– Никуда не уходи.

– Есть, сэр!

Через пять минут я заметила подругу, быстро идущую ко мне, а в руках у нее находилось шесть пакетов из разных магазинов. Стэйми любила шопинг и никогда не упускала возможности потратить деньги на что-то нужное или не очень.

– Могла бы сразу меня позвать, я тоже в магазин собиралась, – наигранно обиделась Стэйми и выпячила нижнюю губу.

– Я не думала, что поеду в магазин, просто вдруг захотелось развеяться, – почти что не соврала я. – Как вчера вечеринка закончилась?

– Приехала полиция и всех разогнала, кто-то вызвал их, когда парни начали орать в караоке прямо на улице. Представляешь? Вытащили музыкальный центр и голосили во всю прямо у дома.

Я расхохоталась, вспомнив слова Шима. Наверное, ему очень хорошо досталось от служителей правопорядка.

– К счастью с Трэвом я так и не встретилась, хотя видела его, но он меня не заметил. Ты вчера очень быстро написала мне, – с подозрением заметила подруга. – Такси так быстро приехало?

Я не знала, сказать ли Стэйми правду или придумать что-то. Если я скажу, что меня подвез малознакомый парень, то она разразится нотациями о том, что садиться к незнакомцам глупо и очень опасно. В плане нотаций подруга была хуже, чем моя мама, думаю, именно поэтому она была рада нашей дружбе. Ведь в момент, когда мамы не было рядом, меня всегда могла отчитать Стэйми. В голове быстро начали всплывать возможные вопросы девушки и ответы на них. Я решила, что лучше сказать правду, выслушать лекцию о поведении и забыть об этом, чем потом оправдываться, когда правда всплывет наружу.

– Телефон сел, я пошла пешком, но меня подвезли.

Глаза Стэйми полезли наверх, я прямо видела, как заученный текст о хорошем поведении летит к ее языку. Выставив руки вперед, я быстро добавила.

– Парень из школы, мы знакомы и он не раз помогал мне.

– Лив, он все равно мог быть маньяком. Ты думаешь, что в нашей школе все такие хорошие? Нет, ты слышала, что Чак Брит изнасиловал свою подругу, а потом переехал в другой город?

Я закатила глаза, неужели подруга такая наивная.

– Он никого не насиловал, Тина сама придумала это, чтобы как-то оправдать свою распущенность. Она же носила кольцо невинности, а на вечеринке не сдержалась, вот и придумала эту историю. Господи, Стэйми, я думала, ты в курсе.

Девушка поставила свои покупки на скамейку рядом со мной и выставила одну ногу на каблук, как делала всегда, когда впадала в тяжелые думы.

– Да без разницы. Все равно, сейчас речь о тебе. Как зовут этого парня?

– Эрик, – ответила я, вспоминая вчерашний вечер.

– А фамилия?

Я знала, что этот вопрос всплывет и пожалела о том, что не поинтересовалась фамилией парня вчера. Конечно, прокатилась с малознакомым парнем, зная о нем только имя, чем я думала. Эриков в нашей школе могло быть сотни.

– Я-я-я... – протянула я, разглядывая витрину книжного.

Стэйми ахнула и села рядом со мной.

– Не знаешь, я так и думала. Лив, у тебя совсем головы на плечах нет.

– Сказала мне та, что вчера напилась и кто знает, чем еще занималась на заднем дворе.

Подруга злобно уставилась на меня, но тут же смягчилась.

– Ладно, хорошо, что все в порядке. Может, зайдем еще в пару магазинов, я не все купила.

Оглядев кучу пакетов с вещами, я приподняла бровь, но Стэйми спокойно пожала плечами и поднялась на ноги, поправляя джинсовую юбку. Если бы в магазинах резко закончились вещи, у Стэйми их хватило бы еще на несколько месяцев вперед.

В книжном магазине я выбрала для себя книгу, которую давно хотела прочитать, но никак не могла добраться до нее. «Автостопом по Галактике», я любила фантастику и вымышленные миры, поэтому была уверена, что новая история о путешествиях вне Земли мне точно понравится. После книжного магазина Стэйми потащила меня в бутик, где продавались дорогие, но эксклюзивные вещи. В отличие от подруги я никогда не стремилась выглядеть на миллион долларов, мне хватало удобных джинсов, футболок или блузок на торжественный случай. Бывали моменты, когда в моем гардеробе неожиданно появлялось платье, юбка или кофточка с несколько откровенным вырезом, но такие вещи быстро мне надоедали, поэтому висели в шкафу до тех пор, пока я не начинала делать уборку.

Я стояла в примерочной, рассматривая себя в зеркале. Стэйми подобрала мне светлые джинсы, кофточку с коротким рукавом персикового цвета и с овальным вырезом. Комплект мне понравился, но я не ощущала надобности покупать его. Вдруг я поймала в зеркале свой взгляд, на секунду мне показалось, что я выглядела куда свежее и здоровее, чем вчера. Под глазами медленно исчезали синяки, щеки наливались румянцем, а кожа приобрела здоровый оттенок. Я улыбнулась своему отражению и тут же почувствовала себя лучше. Поддавшись веселому настроению, я купила вещи, которые примеряла и, расплатившись на кассе, ждала у выхода Стэйми. Через пару минут девушка вышла из примерочной, волоча на себе целую кипу одежды. Продавец в магазине изумленно смотрела на бешеную покупательницу, но продолжала мило и наигранно улыбаться. Я не смогла сдержать смех, когда Стэйми подошла ко мне с новыми пакетами.

– Ты разоришь своих родителей, – сказала я, выходя из магазина.

– Если бы ты знала, сколько денег они тратят на себя, то поняла бы, что не я их разорю.

Семья Стэйми не была миллионерами, но они свободно могли себе позволить незапланированное путешествие или поход в элитный ресторан, с последующей экскурсией по дорогим магазинам с одеждой или фирменными часами.

Я почувствовала усталость в ногах и прокляла ту минуту, когда решила надеть туфли на каблуке. Стэйми предложила зайти за кофе, но я отказалась. Пока девушка делала заказ, я сидела на диване возле выхода и рассматривала людей сквозь витрину кафе. Я тут же заметила знакомый силуэт, который видела не так часто, но он намертво отпечатался в моей памяти. Словно воспользовавшись ментальной связью, я подумала об Эрике и парень на секунду замер, озираясь по сторонам. Я невольно вздрогнула. Парень оглядывался вокруг до тех пор, пока не заметил меня и не махнул рукой, я помахала в ответ. Эрик обогнул эскалатор и зашагал по направлению ко мне, я почувствовала, как вспыхнули мои щеки. После того, как погиб Тим, я пообещала себе, что не буду связывать себя отношениями как минимум пару лет, но что-то было в Эрике такое, что притягивало меня. Мне хотелось узнать этого странного парня.

Тут ко мне сзади подошла Стэйми и шумно потянула кофе через трубочку.

– Куда двигаем дальше?

– Здесь Эрик, который вчера подвез меня и он идет сюда.

Подруга округлила глаза и быстро вышла из кафе, волоча меня за руку за собой.

– Где он?

Я кивнула в сторону и тихо сказала.

– Пожалуйста, только не...

Но Стэйми уже резко обернулась и уставилась Эрику прямо в глаза. Готова поклясться, парень на секунду замер, испугался что ли? Мне казалось, что в его голове появилась мысль «бежать, бежать подальше». Но спустя мгновение, знакомый незнакомец снова шел к нам.

– Это же Эрик Хайт, – прошептала Стэйми и я заметила, что она принялась поправлять волосы. – Его старший брат преподает испанский в нашей школе.

– Хорошо устроился.

– Эрик уже не школьник, он вроде бы даже закончил университет, но я не уверена.

Я искоса посмотрела на подругу, которая походила на глупую школьницу при виде капитана команды по бейсболу.

– Сколько же ему лет?

– Привет, – поздоровался Эрик и перевел взгляд с меня на Стэйми. – Я Эрик.

– Стэйми.

– Рад знакомству.

– Я тоже.

Мне пришлось подавить закатывание глаз, но я смогла легонько пихнуть подругу в бок, от чего она цыкнула и немного отошла. Интерес повис в воздухе, поэтому я не смогла подавить своего любопытства, задавая вопрос.

– Эрик, сколько тебе лет?

Парень удивился, но быстро ответил.

– Двадцать один, я уже закончил школу.

У меня чуть челюсть не упала, когда я услышала и осознала эту цифру. Я сидела в машине со взрослым человеком, мало ли что у него было не уме. Хотя с другой стороны, если бы он хотел причинить мне вред, то сделал бы это без проблем.

– Ничего себе, хорошо сохранился, – сказала я и тут же прикусила язык.

Парень лишь рассмеялся.

– Спасибо, а я уж думал, что скоро найду у себя седые волосы. Но раз ты считаешь, что я неплохо выгляжу...

– Черт, – тихо прошептала я, потирая левый глаз.

– Что случилось? – спросила подруга, всматриваясь в мое лицо.

– В глаз попало что-то.

Я достала из сумки маленькое карманное зеркальце и уставилась на свое отражение. Левый глаз немного покраснел, но никакого инородного предмета я не заметила. Я убрала зеркальце и несколько раз моргнула. Боль проходила.

Мы вышли из магазина втроем и я чувствовала некоторую неловкость в компании Эрика, а может, чувствовала настроение Стэйми, которая точно не отцепится от меня, если я вдруг скажу или сделаю что-то не так. Я неожиданно почувствовала резкий упадок сил и мне пришлось постараться, чтобы не упасть. Стэйми схватила меня под руку.

– Лив, ты чего?

– Не знаю, я как-то нехорошо себя чувствую... уже не первый день.

Подруга помогла дойти мне до ближайшей скамьи и усадила меня на нее, встав передо мной вместе с Эриком.

– Может, заболела?! – спросил Эрик, засунув руки в карманы. – Говорят, что какой-то вирус гуляет.

– Лето же, – заметила Стэйми.

– А летом никто не болеет?! Всякое может быть.

Я опустила голову вниз и почувствовала головокружение, мне хотелось как можно скорее прийти домой и просто лечь в кровать. Подруга коснулась рукой моего лба и сделала чудесное заключение.

– Температуры нет, может, отравилась просто, ты же тут недавно конфеты ела?

– Скорее всего переела, – заметила я.

Но тут я вдруг поняла, что действительно именно с того дня мне и стало плохо. Может конфеты были старыми, а может просто организм отвык от сладкого и не знал, что делать с тем, что попало к нему. В голове кружились странные мысли, настолько бредовые, что мне стало страшно. Вдруг я схожу с ума? Шепот из коридора, странный холод, а теперь еще и это... что-то со мной было не так.

– Я отвезу тебя домой, пошли, – подруга взяла меня под руку, а в другую руку взяла мои пакеты вместе со своими.

– Я помогу. Хотя бы пакеты до машины донесу.

Стэйми передала покупки Эрику и мы все пошли на автостоянку.

Я настолько была истощена, что не заметила, как уснула в уютном пассажирском кресле синего ниссана Стэйми. Мне ничего не снилось, но я определенно спала, хоть и слышала где-то далеко голос подруги. Я почувствовала, что машина остановилась, но не сразу смогла открыть глаза. Когда мне это удалось, я быстро заморгала, щурясь от яркого летнего солнца.

– Как ты?

– Полегче, мне просто надо хорошенько выспаться.

Мы поднялись на мой этаж и я открыла дверь ключом. В ноги тут же прыгнул Ками, но почувствовав что-то неладное, отошел. Стэйми погладила кота и тот довольно замурлыкал. Подруга провела меня в комнату и села рядом на кровать. Оказавшись дома, я почувствовала себя лучше, хотя силы все еще и не вернулись ко мне целиком. Я предположила, что все это из-за сбившегося графика сна, поэтому решила не париться и не пугать подругу своими рассказами о странном шепоте, однако попросила ее переночевать со мной.

Вечером я чувствовала себя настолько хорошо, что вызвалась приготовить нам ужин, а Стэйми взяла в руки пылесос и решила навести порядок в чистой квартире, но я была не против. Готовка всегда придавала мне силы и поднимала настроение, я глубоко вдохнула аромат томатной пасты с мясом и улыбнулась, пробуя свое творение. Тут из коридора послышался приглушенный вздох. Я, не выпуская из рук деревянную ложку, подошла к подруге и заметила ее возле зеркала в коридоре. Девушка стояла напротив и смотрела на него немигающим взглядом.

– Ты чего?

– Оно теплое, – заключила подруга и выронила из рук тряпку.

Ужинали мы в полнейшей тишине, у каждого в голове крутились странные мысли, которые никто не решался озвучить. Я вдруг осознала, что должна рассказать все, что происходило со мной за последние дни. Начала я с того, что фильм сам собой отключил паузу и спокойно шел дальше, когда я разговаривала по телефону. Но, как и я, Стэйми была уверена, что я просто не поставила паузу или промазала по кнопке. Но услышав рассказ о странном шепоте и холоде, который я почувствовала перед тем, как заснуть, она не нашла что ответить. Мы долго сидели молча, и тут Стэйми отложила в сторону вилку и решительно сказала.

– Переночевать лучше у меня. Я не суеверная, но много слышала историй о том, что зеркала несут несчастье своим хозяевам, если что-то сделать не так. Не знаю, сказки это или нет, но давай проверим.

В любой другой ситуации я бы рассмеялась, ведь Стэйми как и я не верила во всю эту сверхъестественную ерунду, но что-то не позволяло мне веселиться именно сейчас. Я взяла Ками на руки и поцеловала его в макушку.

– И его забираем, – сказала подруга, снова взявшись за вилку.

Я быстро скидала некоторые вещи в сумку, взяла телефон, зарядку, зубную щетку и уже через пятнадцать минут мы ехали по пустой улице к дому Стэйми. Родители девушки приходили поздно, но они никогда не были против, чтобы их дочь привела в гости друзей. Поглаживая Ками по голове, я смотрела в окно на тускло освещенные дворики частных домов. Когда машина остановилась у высокого забора, то калитка послушно открылась после того, как Стэйми что-то нажала на своем брелоке.

Я выбралась из машины и зашагала рядом с девушкой к дому. Странно, но чем дальше я находилась от своего дома, тем лучше себя чувствовала, хотя что-то подсказывало мне, что это не все проблемы, что мне предстояло решить.

Я никак не могла найти свой мобильный телефон, перерыв всю сумку, тогда пришлось все содержимое высыпать на диван. Когда я обнаружила сотовый, то тут же заметила маленький круглый предмет, который когда-то купила по дешевке в метро. Я взяла в руки зеркальце и, не понимая зачем, открыла. На меня смотрели два красных глаза с огромными синяками под ними, ужас охватил все мое существо. Я невольно вскрикнула и отбросила зеркало в сторону, тут же в дверях показалась взволнованная Стэйми.

– Что такое?

Я указала пальцем на зеркало. Никогда раньше я не видела такой решимости на лице подруги, она быстро подошла к кровати, взяла в руки зеркало и куда-то ушла. Через минуту я услышала щелчок, потом удар и снова щелчок. Девушка вернулась ко мне в комнату и облокотилась на дверной проем, скрестив руки на груди.

– Ты что сделала? – поинтересовалась я.

– Выкинула твое зеркало. У тебя есть еще какое-нибудь с собой?

На секунду я задумалась, но вскоре помотала головой.

– Стэйми, разбить зеркало к несчастью.

Подруга улыбнулась.

– А я и не разбивала. Гравитация разбила, – я непонимающе приподняла брови. – Оно выпало из окна, случайность.

Я улыбнулась и поблагодарила подругу. Неизвестное чувство, которое последнее время не покидало меня, испарилось, и впервые за последние дни я почувствовала себя в безопасности.

В качестве эксперимента Стэйми посоветовала мне пожить у нее еще пару дней, я сказала об этом родителям, но на вопрос «зачем», ответила уклончиво.

– Мам, скоро поступление, вдруг мы разойдемся в разные институты и не сможем видеться часто, мы будем скучать друг по другу.

Я знала, что мама улыбалась, потому что слышала это по ее интонации. К обеду я пошла прогуляться в парке, а Стэйми отправилась к стоматологу, мы договорились встретиться позже и мне хотелось все это время побыть на свежем воздухе. Этой ночью я спала крепко, видела яркие и веселые сны. Утром я чувствовала себя настолько сильной и счастливой, что хотелось петь и танцевать, но порыв пришлось подавить, чтобы не вызвать непонимания в глазах родителей Стэйми.

Я нашла в майспэйс Эрика и написала ему письмо с просьбой встретиться. Через час парень подъехал ко мне на своем черном шевроле и улыбнулся, увидев меня.

– Привет, выглядишь лучше.

– Привет, Эрик, чувствую я себя тоже лучше, спасибо.

Парень сел на качели рядом со мной и оттолкнулся ногой от земли, тихо покачиваясь.

– Не знаю даже, что это все было, но сейчас мне лучше.

– Рад это слышать.

Неловкая минута молчания повисла в воздухе и тут я заметила на лице Эрика странное выражение, которое никак не могла распознать.

– Что случилось?

Парень озабоченно смотрел вниз и заговорил не сразу.

– Мой брат работает в школе, сейчас там устроили летний лагерь и он сказал, что один из мальчиков...заснул вчера и сегодня его не смогли разбудить.

После вечеринки я больше не вспоминала страшных рассказов о вечном сне, но теперь все прошлые истории всплыли у меня в голове и я поморщилась.

– Боже мой, сколько ему лет?

– Десять.

Я закрыла рот рукой и опустила голову. Сначала в сон погружались взрослые, потом старшие классы, а теперь совсем юные ребята. Мне не хотелось думать о том, что это мог быть какой-то вирус, при чем заразный и очень опасный.

– Они правда не просыпаются?

– Никто не очнулся, одна девочка умерла во сне.

Я знала эту историю и не хотела слышать ее второй раз. Еще вчера я думала о том, что сама заразилась подобным вирусом, поэтому очень боялась спать, но к счастью все обошлось.

– Странно, что в новостях ничего не говорят об этом, – заметила я, глядя вдаль. – Должны же сообщать об эпидемиях.

– Они не знают, что это. Может не эпидемия, но что тогда?! Это ведь странно, уснуть и не проснуться, я никогда такого не слышал.

– Я тоже.

– Надеюсь, что кто-нибудь найдет ответ. Иначе каждый в опасности.

Тут раздалось тихое жужжание, я извинилась и взяла в руки телефон. Стэйми. Уже с первого слова я поняла, что что-то не так.

– Лив!

– Что случилось?

Эрик внимательно посмотрел на меня, нахмутив брови.

– Еще двое, из соседней школы, они тоже...тоже впали в кому.

Глава 4

Стэйми подъехала через час и мы втроем сидели на качелях, не произнося ни слова. У каждого в голове был миллион вопросов, а так же навязчивый и глубокий страх. Хоть Стэйми и Эрик ничего не говорили, но я знала, что им страшно так же как и мне. Как бы ни храбрились люди, но все в нашем округе, кто знал об этих таинственных происшествиях, боялся покинуть живой мир так же. Формально человек не умирал, он пребывал во сне, а тело продолжало хоть медленно, но работать. Единичные случаи, когда люди умирали, спустя какое-то время, пугали не так сильно, как внезапный вечный сон. Сколько я ни пыталась настроить себя на позитивный лад, все шло тщетно. Я вдруг вспомнила свое отражение, темно-синие круги под глазами, подавленное состояние и упадок сил. Тогда мне пришла в голову мысль, что если это первые признаки того, что скоро и я впаду в кому? Никто ведь не знал, что предшествовало всем несчастным случаям. Я покосилась на Эрика, который вроде бы перестал моргать.

– О чем думаешь?

Парень слегка вздрогнул, казалось, что он вовсе забыл, где находится.

– Странно это все, не может же человек просто взять и не проснуться. Вот так вот... без причины, – Эрик слез с качели и встал перед нами. – Вдруг кто-то знает, что происходит, но специально не говорит нам, чтобы не сеять панику?!

– Типичное поведение правительства в любом фильме о конце света, – заметила Стэйми, но поймав мой уничтожающий взгляд, извинилась.

– Твой брат ничего не знает? Может преподаватели переговаривались между собой или кто-то что-то слышал? – спросила я, обращаясь к парню.

Синие глаза Эрика блеснули холодом и я невольно поморщилась, было в них что-то стальное, сильное и решительное.

– Он ничего не говорил, вряд ли он в курсе этого. Поговорю с ним, может что-нибудь да узнаю.

– Знать бы как это передается, или какие предрасположенности должны быть, – сказала я, останавливая качели, поставив ногу на землю. – Та девочка, которая умерла, у нее никогда не было проблем со здоровьем, насколько я знаю, она была активистом и везде принимала участие.

Стэйми кивнула.

– Ее даже приглашали в будущем в спортивную академию, уж очень хорошие результаты она показывала. Думаю, если бы ее мучали проблемы со здоровьем, это как-то отразилось на ней.

Эрик кивнул, не отрывая взгляд от земли, но вдруг вскинул голову и посмотрел на наручные часы.

– Мне нужно ехать по делам, надеюсь, смогу что-то узнать у брата. Увидимся, я все расскажу.

– Удачи, рада была повидаться, – сказала Стэйми, легонько шлепая меня по ноге, пока парень не видит.

Я вопросительно уставилась на подругу, на что она ответила кивком в сторону. Увы, понять ее мне так и не удалось.

– Спасибо, что встретился со мной.

– Всегда пожалуйста.

Эрик смотрел на меня и был всего в шаге, неловкость повисла в воздухе. Я не знала, нужно ли мне обнять парня или похлопать по руке, а может пожать ее, поэтому я просто улыбнулась, засовывая руки в карманы джинсов. Судя по всему, поняв, что объятий на прощанье не светит, Эрик кивнул и пошел к своей машине, ни разу не обернувшись. Я все так же стояла возле качелей, прислонившись к опорной ножке, и смотрела вслед удаляющейся шевроле. Стэйми недовольно цыкнула.

– Хоть бы обняла его, он этого ждал.

Я закатила глаза и снова села на качели.

– Мы знакомы пару дней, никаких объятий.

– Бесчувственная Лив.

Я показала подруге язык и мы рассмеялись. Стэйми была одной из тех людей, с кем можно было просто сидеть молча. У нас никогда не возникало неловких пауз, мы спокойно могли договориться встретиться, а потом два часа просидеть молча, наслаждаясь обществом друг друга. Палем и Шим тоже мне нравились, но у них были свои жизни и мы не так часто встречались, чтобы быть лучшими друзьями. Хотя я всегда знала, что позвони я ребятам с просьбой о помощи в два часа ночи, они бы приехали, не задавая вопросов.

Стэйми сконцентрировала на мне свой взор, от чего у меня неприятно пробежали мурашки по шее.

– У меня рога растут? – недовольно спросила я, ощупывая голову.

– Нет, просто ты словно иначе выглядишь. Как-то...здоровее, вчера у тебя был такой вид, будто ты не спала год.

Вспомнив о том, какой я видела себя в зеркале совсем недавно, я поежилась. Приехав к Стэйми, мне пришлось попроситься с карманным зеркальцем, но, не смотря на потерю, мне стало лучше. Я чувствовала себя бодрее, счастливее и даже веселее. Мне впервые за долгое время хотелось тусоваться, бегать и просто проявиться какую-то физическую активность.

– Может у тебя просто скопилась отрицательная энергетика дома?! Я читала, что периферически квартиру нужно очищать, чтобы избавиться от остаточного негатива. Когда кто-то ссорится, грустит, злится, то в квартире остается часть этой энергии, которая заражает...

Я расхохоталась и замахала руками.

– Хватит, хватит, ты телевизора насмотрелась?

Девушка слегка покраснела и отвернулась.

– Да ну тебя, помочь хотела.

Мне пришлось собрать все свои силы, чтобы перестать смеяться.

– Ладно, прости.

На самом деле я считала, что Стэйми в чем-то могла быть права, я часто ругалась с родителями дома и они между собой ссорились не редко. Возможно, что-то осталось в стенах нашего дома. Да и неизвестно, кто жил в квартире до нас, что могло случиться в одной из комнат и какой след это оставило на квартире. Когда мы въехали, то в доме не было ничего кроме старого шкафа и зеркал, от которых мы тут же избавились. Мои родители были скептиками на сто процентов, но даже они ни за что бы не оставили зеркала от старых хозяев. Однажды я видела передачу, в которой рассказывали, что зеркала впитывают всю информацию и энергетическую, которую видят, после чего могут перекинуть ее на того, кто решит посмотреть на свое отражение, а это сулит неприятности.

Я медленно покачивалась на качели, стараясь оградиться от всех мыслей, что посещали меня. Нужно было как можно скорее выкинуть из головы страшный шепот в моей квартире и выяснить, что происходит с теми, кто впадает в кому.

Часы показывали уже полночь, но сна не было ни в одном глазу. Я покормила Ками и он довольно улегся рядом со мной, напевая красивую и уютную колыбельную. Но, не смотря на то, что кот всеми силами старался помочь мне уснуть, я никак не могла провалиться в мир грез. Перед глазами то и дело вставало мое отражение, которое я не видела уже практически сутки. Если честно, я боялась снова увидеть себя в зеркале, боялась того, что могу увидеть. В ушах стоял знакомый шепот, который я дважды слышала в своей квартире, готова была поклясться, что он нашел меня и в доме Стэйми. Резко сев в кровати, я прислушалась к окружающей обстановке. На улице где-то далеко лаяла собака, ездили машины, голоса, доносившиеся с улицы, медленно врывались в комнату через открытые окна. Никакого шепота, ничего сверхъестественного и необъяснимого.

Пролежав в кровати еще около часа, я пошла в ванную, чтобы принять таблетку снотворного. Никогда не пользовалась подобной помощью, но мне нужен был долгий и крепкий сон, пусть не такой здоровый и естественный, как хотелось. Я включила свет и ванная комната тут же озарилась теплым светом. Оглядев себя в отражении, я заметила, что синяки и правда проходили, а румянец все ярче выделялся на бледных щеках. Порывшись в шкафчике, я нашла пузырек со снотворным и вытряхнула одну таблетку на ладонь. Посмотрев пару

секунд на пилюлю, я подняла глаза на свое отражение и смотрела себе в глаза так долго, что почувствовала в них боль. Быстро моргнув пару раз, я вернула таблетку на место и закрыла шкафчик. Вместо лекарства, я ополоснула лицо теплой водой и снова отправилась в кровать. Дремота начинала понемногу одолевать меня, когда я подумала о том, что нужно вернуться домой и очистить квартиру от негатива. Еще какая-то мысль посетила меня, но тут Ками сладко потянулся, замурчал в два раза громче и, слушая очередную колыбельную, я уснула.

Вечером я позвонила родителям и проговорила с ними почти два часа. Стэйми весь день просидела со мной, всматриваясь в каждое зеркало в моем доме. Никакое отражение не смущало подругу, когда я подходила к ней, то тоже не замечала ничего необычного. Мне начало казаться, что все это было мое взбунтовавшееся воображение.

– Детка, тут ничего нет. Может это все хронический недосып. Я когда недосыпаю, то вижу голых Томов Харди и Крисов Эвансов, расхаживающих по моему дому с тарелкой оладий.

Я расхохоталась в полный голос, представляя, как с языка подруги течет слюна, когда она плянется в пространство, а видит красивых голых актеров.

– Хорошие галлюцинации, – смеясь, сказала я.

Подруга насупилась, но тут же засмеялась, заговорщически посмеиваясь.

– А то.

Стэйми согласилась остаться со мной на ночь, поэтому мы снова устроили ночь кино, просмотрев все ужастики, какие только были в моей коллекции. Когда подруга отправилась спать, я пошла в ванную, прислушиваясь к звукам в коридоре. К моему удивлению, но и к радости никаких подозрительных шумов я так и не услышала. Может быть, я действительно все это себе надумала, мозг неправильно обработал полученную информацию и выдал ее как шепот.

Выйдя из ванной, я накинула на себя халат и отправилась на кухню, чтобы покормить Ками, который терпеливо ждал меня у миски.

– Прости дружок, что я так долго заставила тебя ждать.

Насыпав питомцу корма, я промокнула волосы полотенцем и пошла к себе в комнату, останавливаясь у зеркала в коридоре. Все мое внутреннее существо кричало мне идти дальше, но что-то тянуло к зеркалу, заставляло повернуться, взглянуть на себя, увидеть то, что я видела совсем недавно. Я закрыла глаза и медленно повернулась к зеркалу. Посмотрев на себя, я нахмурилась: ничего подозрительного. Тот же взгляд, та же кожа, никакого странного оттенка или чего-то, чего быть не должно. Я простояла у зеркала минут десять, но когда поняла, что ничего не изменится, вернулась к себе в комнату, бросив полотенце на кресло.

« – Что-то не так», – подумала я, скрещивая руки на груди.

Пару дней назад я никак не могла отделаться от видения, полученного в зеркале, а теперь мое отражение было нормальным, вот так просто? Либо мой мозг играл злую шутку со мной, либо кто-то другой.

Выключив в комнате свет, я залезла под одеяло и закрыла глаза, ожидая, что шепот вот-вот вторгнется в мое сознание, снова потребует идти за ним, услышать его, принять его зов. Признаться честно, первый раз я хотела ответить ему, но остатки рассудка не позволяли этого сделать. На каком-то подсознательном уровне я знала, что если отвечу шепоту, то не смогу уже быть той, кем была раньше, не смогу вернуться назад, все изменится. Но изменится в лучшую или худшую сторону? Кого я обманываю, конечно, в худшую.

Я проснулась в пять часов утра, снаружи начинало светать, но в комнате стоял зловещий полумрак. Странные тени плясали на стенах и потолке, что пригласило их в мой дом, так и осталось загадкой, никаких фонарей или бликов от фар машин не было. Я потянулась рукой к ногам, чтобы нащупать мохнатого питомца, свернувшегося калачиком, но поняла, что кота не было. Решив, что Ками предал меня, уйдя к Стэйми, я снова вытянулась и повернулась на правый бок, закрывая глаза. Все тот же неприятный холодок, странное чувство, подкралось ко

мне, заставляя подняться на ноги. Что бы ни происходило, кто бы ни приходил, Ками всегда спал со мной либо в кресле рядом, но его не было в комнате. Вдруг я услышала странные звуки, доносившиеся из коридора, тело сотряслось от ужаса.

Я взяла мобильный телефон, включила фонарик и вышла за дверь. Звук повторился, но я не смогла понять, что его породило. Шаг за шагом, я продвигалась все дальше по коридору, направляясь к зеркалу. Яркий луч фонарика выцепил во мраке небольшой силуэт, сидящий на полу.

– Ками, ты чего тут делаешь? – тихо заговорила я, вытягивая руку вперед, чтобы погладить кота.

Внезапно пушистый негодяй оцетинился, зашипел и сделал выпад в мою сторону. Я испуганно отпрянула, не сводя глаз с животного. Кот снова повернулся к зеркалу мордой и встал на дыбы, тихо шипя, но это больше походило на рык. Я услышала тихие шаги в другом конце квартиры и через минуту в коридоре появилась заспанная Стэйми. Девушка потеряла глаза и уставилась на меня, явно гневаясь тому, что ее разбудили.

– Лив, что такое?

Я указала пальцем на Ками.

– Не знала, что он умеет шипеть, – заметила Стэйми.

– Вот именно, он никакого и ни на кого не шипел, не злился и тем более не щетинился.

Подруга пожала плечами, подходя ближе.

– Может увидел какое-нибудь страшное насекомое?

Я прыснула.

– Это ты боишься ползучих, коты не боятся ни тараканов, ни пауков.

Ками резко обернулся к Стэйми и зашипел на нее, издавая утробное рычание, девушка остановилась.

– Он кинется?

Я пожала плечами.

– Подобное поведение не типично для него, не знаю, что случилось. Словно...

– Словно он не пускает к зеркалу? – закончила подруга.

И тут вдруг я поняла, что она была права. Ками сидел возле двери, напротив было зеркало и кот настойчиво охранял территорию, окажись мы в которой, начали бы отражаться в зеркале. Что-то нечистое происходило с этим зеркалом, может кто-то его проклял.

– Откуда у вас это зеркало? – спросила Стэйми, вытягивая шею, чтобы заглянуть в зеркало.

– Мама где-то купила, сказала, что оно сразу ей понравилось.

– С рук купила или в магазине?

– Без понятия, не спрашивала.

Стэйми нахмурила брови и со знанием дела, кивнула.

– Если с рук, то это плохо, мало ли что с этим зеркалом было плохого связано.

– Вряд ли бы она взяла чье-то зеркало, она тоже верит во всю эту фигню, касающуюся отражения.

Мне пришла в голову мысль, позвонить маме и расспросить ее о зеркале. Как раз в Мадриде сейчас обед, но как бы мне пришлось начать вопрос? «Мама, тут зеркало своей жизнью живет, какую-то ерунду показывает, сломалось, наверное, ты его у какого маньяка брала?» Пожалуй, мама бы не обрадовалась такому началу разговора. Я снова посмотрела на подругу, сделав при этом самый отрешенный вид.

– Без разницы, скоро утро и новый день, выясним все потом. Иди спать, прости, что разбудила.

Подруга посмотрела на меня, прищуриваясь, но заметив, что я повернулась к своей комнате, тоже зашагала обратно. Дойдя до двери, я громко ее закрыла, оставшись стоять в коридоре. Находясь спиной к зеркалу, я ощутила такую волну страха, какую никогда не испытывала в своей жизни. Ками продолжал рычать, находясь перед зеркалом. Я выключила свет фонарика и, не обращая внимания на выпады кота, подошла к зеркалу, заглядывая в него. Сначала я увидела отражение входной двери, затем стен, потолка, шкафа с куртками и наконец-то себя. На мне была синяя ночная рубашка, распущенные волосы были взъерошены и закрывали половину моего лица. Ничего необычного я не заметила, лишь почувствовала. По коже пробежали мурашки, словно кто-то открыл окно, а я только что из душа. Какая-то страшная и зловещая сила заставляла меня повернуться к зеркалу спиной, я практически чувствовала, как нечто физически поворачивает меня. Стараясь не обращать ни на что внимания, я посмотрела точно себе в глаза, стараясь не моргать. Я вспомнила историю о том, как охотники побеждали хищников, подавляя их волю, глядя тем в глаза, не моргая. Не знаю, чью волю пыталась побороть я, но смотреть в свои же глаза было очень страшно, при чем я не понимала из-за чего. Ками неожиданно мяукнул и убежал в гостиную. Я чувствовала, как сохнут мои глаза и что мне необходимо моргнуть как можно скорее, но я знала, что если сделаю это, то проиграю. Кому? Я сама не знала. Напряжение, возникшее непонятно откуда, душило меня своими горячими пальцами. Мне хотелось бежать, бежать как можно дальше, спалив квартиру дотла. Когда глаза начало щипать настолько сильно, что невозможно было терпеть, я закрыла их, боясь открыть. Досчитав в голове до десяти, я с опаской посмотрела на себя, ожидая увидеть самого Дьявола в отражении, но ничего не изменилось.

С улицы раздался писк сирены и я посмотрела в окно, заметив, что уже показались первые лучики солнца. Похоже, я простояла у зеркала больше часа. Я повернулась боком к зеркалу и заметила какую-то тень, мелькнувшую в отражении. Повернувшись снова к зеркалу, я всматривалась в него так пристально, что разглядела все отпечатки пальцев, оставленные на нем. Тени не было. Но тут я почувствовала это..., оно манило меня, тянуло ко мне невидимые руки, словно песнь сирены, заставляющая тебя плыть на скалы. Я пыталась бороться, но ноги сами делали мелкие шажки вперед. Не моргая, я шла к зеркалу, вытягивая вперед руку. Песнь все продолжалась, ее слышала только я, она была такой прекрасной, такой завораживающей. Я вдруг почувствовала дикое желание улыбнуться, но не сделала этого, словно остатки разума пытались вывести меня из оцепенения.

Зеркало говорило со мной, звало меня, приглашало к себе, чтобы я забыла все свои проблемы и заботы. Я полностью вытянула руку, касаясь гладкой прохладной поверхности, но вместо мурашек ощутила жар. Словно в голове появился шепот, такой манящий, такой знакомый.

«Иди ко мне».

Я потянулась к зеркалу второй рукой в тот момент, как дверь в комнату родителей открылась и на пороге показалась Стэйми. Я посмотрела на девушку. Лицо подруги исказила гримаса ужаса, девушка выпучила глаза и закричала.

– Лив, нет!

Но было уже поздно. Повернувшись к зеркалу, я снова услышала песнь и тихо вскрикнула, когда увидела в отражении Его. Он смотрел на меня, смотрел и улыбался. Я ответила на Его зов...

Глава 5

Я готова была поклясться, что в какой-то момент этой истории, умерла. И пусть мозг продолжал функционировать, а я думать о том, что сильно хочу есть, мысль о внезапной кончине не покидала меня. Жуткий шепот все еще стоял в моих ушах, но к моему удивлению, его

на самом деле не было. Я открыла глаза и поняла, что нахожусь в незнакомом помещении с белыми стенами и потолком.

« – Психушка», – подумала я и захотела рассмеяться.

После того, что видели мои глаза и слышали мои уши, я бы сама себя уpekла в психушку. Но вот только я этого не сделала, и кто же тогда был моим добродетелем? Стэйми или родители, неожиданно вернувшиеся из Испании? Мне хотелось думать о том, что в психушку я попала случайно, а не благодаря чьему-то вмешательству. Справа от меня стоял аппарат, издающий раздражающее пиканье, а слева стоял небольшой столик, на котором красовалась ваза с букетом цветов. Когда окружающий мир снова стал четким, я заметила Стэйми, сидящую в кресле возле противоположной стены, и листающую какую-то книгу.

– Стэйми, – тихо позвала я. – Я что в психушке?

Подруга тут же вскочила на ноги и подбежала ко мне. На лице девушки было неподдельное волнение пополам с облегчением, видимо, она и не ожидала, что я приду в себя. Стэйми села ко мне на кушетку и похлопала по руке.

– Господи, Лив, ты меня чуть до инфаркта не довела. Я думала, что ты не проснешься, что тоже..., – девушка понизила голос. – Уснула.

Я еще раз огляделась вокруг и поняла, что нахожусь не в психушке, а в палате обычной больницы.

– Что я тут делаю?

Стэйми поджала губы, словно я спросила у нее что-то настолько неприятное и нехорошее, о чем даже думать нельзя. Девушка немного наклонилась ко мне и я заметила на ее лице остатки страха.

– Ты потеряла сознание. Когда ты подошла к зеркалу.... – Стэйми подбирала слова, явно не в силах описать все произошедшее как-то попроще. – Ты словно была под гипнозом, я кричала тебе, звала, но ты не слышала. А когда ты коснулась зеркала, то не знаю...

В коридоре послышались шаги и Стэйми резко обернулась к двери, ожидая, что кто-то войдет, но шаги быстро удалились.

– Мне показалось, что я слышала смех, и вдруг стало так холодно, так страшно и ты упала. Я боялась подходить, но ты так тихо лежала. Когда я подбежала к тебе, то заметила, что на зеркале был отпотевший отпечаток руки. Знаешь, словно кто-то с другой сторону коснулся поверхности. Я тут же позвонила в скорую, боялась, что у тебя какой-то приступ или еще что. Но врач сказал, что ты просто потеряла сознание, и никаких поводов для беспокойства нет.

В любом фильме или сериале после потери сознания, доктора говорят, что поводов для паники нет. Такое чувство, что я знала о медицине больше, чем они. Если человек теряет сознание, насколько я понимаю, то это уже признак чего-то нехорошего. Пусть это не воспаление мозга и не опухоль, но просто так никто не отключается. Я испытала какое-то потрясение, с которым не мог справиться мозг, поэтому он выставил защитный механизм. Стэйми рассказала мне то, о чем я не могла вспомнить. Я была в коридоре, смотрела в зеркало, но это все, что осело в моей памяти.

– Мне показалось, что я слышала голоса, ты говорила? – поинтересовалась Стэйми шепотом.

Я попыталась вспомнить все, что со мной произошло. В голове снова всплыл жуткий шепот и Он. Лицо. Его лицо смотрело на меня из зеркала, Он улыбался. Я не знала, кого видела, но знала точно, что Он тоже видел меня и улыбался. Я поддалась его зову, ответила на него, пошла навстречу и он знал, что сломал меня. Он завладел моим сознанием и телом, он смог навредить мне.

Я почувствовала мурашки, бегающие по всему телу. Мне хотелось срочно вернуться домой и выкинуть все зеркала, а потом сжечь их, чтобы очистить от зла, прячущегося внутри.

Я не стала говорить Стэйми о том, что видела в отражении, сейчас было не время и не место. Вдруг в голову пришла новая мысль.

– Боже, Стэйми скажи, что ты не позвонила моим родителям.

– Я не звонила!

Из моей груди вырвался вздох облегчения.

– Врачи позвонили.

Я выругалась про себя, в голове представляя образ родителей. Вот они счастливые сидят где-нибудь в ресторане, поедают гаспачо, тапас и запивают все дорогим вином. И тут раздается стрекотание телефона: «Привет, ваша дочь грохнулась в обморок, мы без понятия, что с ней, но пока она жива, вам лучше с ней повидаться». И вот предки бросают все на свете, бегут к самолету, не собирая вещи, и уже мчатся домой.

Я закрыла глаза, пытаюсь справиться с гневом и разочарованием. Никогда не хотела помешать отдыху родителей, тем более не каждый год им удается взять отпуск вместе и наконец-то нормально отдохнуть.

– Но насколько я поняла, они не смогут сейчас прилететь, нет билетов. Поэтому лучше позвони родителям побыстрее.

Я стояла в коридоре в дурацкой больничной одежде, подгибая замерзшие пальцы ног. Один гудок... два... Похоже, со мной не очень хотят говорить. Когда я уже собиралась повесить трубку, в ней послышался встревоженный женский голос.

– Лив?

– Мама, привет, все хорошо.

Нужно было сразу дать понять, что «поводов для паники нет» и можно спокойно отдыхать дальше. Пусть я и чувствовала себя пустой и неживой, но родным это знать необязательно.

– Как ты милая? Врач сказал, что ты потеряла сознание. Что случилось?

Искусная ложь быстро родилась в моей голове и я принялась рассказывать ее так правдиво, что почти сама поверила.

– Прости, что напугала вас. Я просто плохо сплю последнее время, много думаю о поступлении, боюсь. Ну, вот и отключилась прямо на ходу. Но все хорошо, это просто нервное.

В трубке послышалось целых два вдоха.

– Папа рядом?

– Да детка, я здесь, – ответил отец, голос его был обеспокоенным.

– Лив, тебе нужно больше спать. Я понимаю, что ты очень переживаешь и хочешь, чтобы скорее закончилась эта беготня, но тебе нужно спать, слышишь? Обещай мне, что сегодня ляжешь в девять и будешь спать до самого утра! Обещай мне!

Я могла обещать маме, что лягу в девять, но обещать, что смогу проспять до самого утра, было выше моих сил. Я практически не могла засыпать, а теперь еще и этот шепот. Мне казалось, что если я засну, то уже никогда не проснусь. И что, если этот человек из зеркала теперь будет ждать меня. Вдруг он какой-то демон. Демон снов! Что, если все эти странные события, произошедшие со школьниками, связаны с человеком из зеркала? Он мог быть каким-то демоном или духом, похищающим людей и запирающим их в сновидениях. Мне самой не верилось, что я думала о подобном бреде, но это лучше, чем считать себя чокнутой.

– Обещаю мама, что лягу в девять и до самого утра не встану с кровати! – уклончиво заговорила я, мама не заметила подвоха.

– Вот и славно, а сейчас тебе нужно побольше отдыхать и хорошо покушать.

– Да мам, знаю.

В больнице кормили не так ужасно, как я себе представляла. Несолёная каша, нечто похожее на чай, но имеющее мерзкий вкус, бутерброд с сыром и половинка яблока. Я съела две ложки каши, бутерброд и фрукт, после чего почувствовала дикое желание выпить жигу из стакана, но втянув носом неаппетитный запах, передумала. Вернувшись в свою палату, я переоделась и села на кушетку, ожидая доктора. За ширмой висело зеркало, я видела всего лишь его край, но уже почувствовала неприятный холодок, который за последнее время все чаще ощущала.

Меня выписали через пару часов, и я пошла домой, отказавшись от звонка Стэйми, чтобы та забрала меня. Я шла по улицам, освещённым обеденным солнцем, не смотря на лето, ветер был прохладным, но для меня желанным. Я прошла школьный двор и детскую площадку, на которых не встретила никакого знакомого. Мне не хотелось возвращаться домой, но в то же время там был Ками, а я не могла бросить его одного.

Когда я поднялась на свой этаж, то прислонилась к двери, чтобы перевести дыхание, после чего достала ключи. Послышалось два щелчка и я медленно открыла дверь, смотря себе под ноги. По пути домой я дала себе обещание, что ни за что на свете не подниму глаза и не встречу со своим отражением. Подобно школьнику, который баловался в полночь, вызывая Кровавую Мэри, я боялась увидеть свое отражение. Может я бы и не умерла, но вот могла увидеть то, что совсем не хотела. В квартире было свежо и даже прохладно, я тут же подумала о том, что холод исходит от зеркала, но потом заметила открытый балкон в моей комнате.

Ками тревожно спал на стуле, периодически подергивая ухом. Я подошла к питомцу и нежно погладила его по голове, за что получила порцию кошечьей песни. Кот открыл глаза и уткнулся носом в мою ладонь, после чего снова закрыл глаза и заснул. Я подошла к зеркалу, висящему в комнате, остановившись прежде, чем начать в нем отражаться. Глубоко вздохнув, я подняла руки и аккуратно сняла зеркало со стены, переворачивая его отражающей поверхностью от себя. Мне вдруг стало легче от того, что одно зеркало теперь не могло мне навредить. Но сколько бы странных случаев ни было, все они случались с зеркалом в коридоре. Я нашла в шкафу плотное одеяло, в которое когда-то любила кутаться зимними вечерами и отправилась в коридор. Увы, но снять зеркало в коридоре без причинения вреда стене, было невозможно. Я встала сбоку и накинула одеяло, чтобы оно полностью закрыло зеркало от меня. Как только плотная ткань скрыла от меня зловещий предмет, я довольно улыбнулась. Последнее время я не чувствовала себя такой спокойной, но чем больше зеркал выходили из строя, тем лучше мне становилось.

Покончив с последним зеркалом в комнате родителей, я зашла в гостиную и села на диван. Голова все еще кружилась, но уже не так сильно как утром. Я написала сообщение Стэйми, что обезопасила квартиру, на что получила гневный ответ.

«Я думала, тебя вытешут завтра! И ты мне не позвонила. Я бы тебя забрала и помогла убрать зеркала, ненавижу тебя, выздоравливай!»

Я улыбнулась, откладывая телефон. Странное спокойствие и ощущение безопасности опустились на меня, заставляя сдать и почувствовать усталость. За эти дни я не могла спать в своей собственной квартире, но после того, как зеркала были закрыты, я почувствовала, что могу не бояться наступления ночи и уж точно мне не нужно бояться спать.

Стэйми сидела напротив меня, размешивая трубочкой кофе, который уже остыл. Девушка была поглощена своими мыслями, и казалось, что она пребывает где-то далеко.

– Ты ездила в универ? – спросила я, отправляя ложку мороженого в рот.

Не смотря на странные события, учеба была уже не за горами, а лично я и пальцем не пошевелила, чтобы отвезти документы хоть в одно учебное заведение. Стэйми, как я была уверена, объездила уже все университеты.

– Нет, – подруга качнула головой, и ее светлые локоны рассыпались по плечам. – Хотела сегодня съездить, но передумала. Может, завтра вместе рванем?

Я пожалала плечами, не в силах ответить, зубы заболели от холода.

– Давай, я как раз хотела это предложить.

Над входом в кафе звякнул колокольчик и внутрь вошел Эрик с каким-то парнем. Я махнула рукой и ребята пошли к нам. Обойдя стол, Эрик сел напротив меня, а его друг напротив Стэйми.

– Это мой друг Роб, он закончил не нашу школу, но в курсе, что происходит.

Мы все обменялись любезностями, знакомясь, после чего заговорил Роб.

– У нас тоже были случаи с комой. Мой одноклассник как-то уснул и я больше его не видел. Насколько я знаю, Бэйт был первым, кто не смог проснуться.

У меня глаза полезли на лоб. Мы никогда не думали о том, кто стал первой жертвой несчастного случая, что произошло с первым, кто попал в паутину снов.

– Как это случилось? Может он был чем-то болен? – спросила Стэйми, делая глоток кофе и морщась.

– Не знаю, но вроде с ним все было нормально. Мы всем классом должны были пойти на вечеринку следующим вечером, но утром он не пришел в школу, ребята звонили ему, никто не брал трубку. Через пару дней девчонки случайно подслушали разговор директора с матерью Бэйта. Она сказала, что он внезапно впал в кому.

– Значит, эта эпидемия имеет широкий спектр действия, – заключила я.

Эрик кивнул и сказал.

– Но нам неизвестно, случается ли это только у нас, может в Сан-Франциско тоже эпидемия. Хотя, если бы у них случилось подобное, уже бы поднялся шум.

– Конечно, – заметил Роб.

Ребята сделали заказ и мы еще долго обсуждали одну единственную тему, которой были обеспокоены все. Я пыталась представить, что могло породить эпидемию и как с ней бороться, но что я могла?! В голове всплыла недавняя мысль, что это все проделки какого-нибудь демона снов, но это звучало так глупо, что я даже не собиралась озвучивать мысль вслух. Поедая свои блинчики, я лишь позже заметила, что Эрик не сводит с меня глаз. Я не сразу посмотрела на него в ответ, но когда подняла глаза, то заметила в его взгляде что-то необычное. Стэйми болтала с Робом и вроде бы даже забыла о моем присутствии. Эрик нагнулся ближе ко мне и заговорил так тихо, что мне пришлось напрячь все свои слуховые рецепторы.

– С тобой все нормально?

– А что?

Неужели по мне было видно, что все не нормально? Вчера я увидела чье-то отражение в зеркале, рухнула в обморок, но зато потом смогла нормально выспаться, что со мной не так? Вдруг я осознала, что сегодня красилась без зеркала, мне пришло в голову, что я промазала тушью и помадой или еще что похуже. Но с другой стороны, если бы все было так страшно, Стэйми бы сказала мне, сказала ведь?

– Просто что-то в тебе поменялось. Стала тихой. Я не хочу сказать, что до этого ты вела себя как-то дико, но ты... обеспокоена чем-то и это видно. Все в порядке?

Я пожевала губу, размышляя, рассказывать Эрику о случившемся или нет. Но, в конце концов, поняла, что нет ничего страшного в истории, поэтому быстро вкратце рассказала о

случившемся. Парень внимательно меня слушал, не перебивая. Закончив рассказ, я поняла, что меня слушали и Стэйми с Робом. Лицо парня вытянулось и готова поклясться, он слегка отодвинулся от меня. Подруга смотрела на меня сочувственно, но всем своим видом давала понять, что она со мной и не позволит подобному повториться.

– Считайте меня сумасшедшей, но я не буду смотреться в зеркала до тех пор, пока... пока что-то не изменится. Хотя я и не знаю что, но это было ужасно.

Я снова начала переживать случившееся и новые воспоминания и волнения ворвались в меня, погружая на самое дно.

– Словно что-то вытягивало из меня силы, пыталось подавить, может даже убить. Я не знаю, что случилось, я словно была под гипнозом, кто-то велел мне идти вперед, протянуть вперед руки. Я должна была коснуться зеркала, что-то почувствовать. Не знаю, этот силуэт, что я увидела... – я представляла, как глупо звучит мой рассказ, но не собиралась останавливаться. – До того, как все произошло, мне казалось, что я видела его в квартире. Когда я засыпала, то чувствовала, что кто-то ходит по дому и чувствовала чье-то присутствие. А однажды я видела тень и я не знаю как, но уверена, что это был Он. Он следит за мной или ему что-то нужно. И я физически ощущала чье-то присутствие. Это как, когда на тебя кто-то смотрит, а ты это чувствуешь. Когда я засыпала, то ощущала его поблизости. Мне было страшно, но я не могла бороться со сном, словно нечто насылало на меня дремоту, и я не могла сопротивляться. Я так давно не спала нормально, поэтому, когда чувствовала сонливость, тут же отрубалась. Хотя я понимала, что возможно могу не проснуться, что ночью со мной может что-то случиться.

Я почувствовала, как к глазам подступают слезы, чтобы не расплакаться перед всеми, я посмотрела вверх, после чего встретилась глазами со Стэйми. Подруга одними губами прошептала «я с тобой» и улыбнулась. Я ожидала смеха, непонимания, даже осуждения, или того, что парни (особенно Роб) просто встанут и уйдут. Но Эрик слушал меня внимательно и после рассказа принялся все обдумывать. Роб уставился в никуда, казалось, что у него есть что сказать, но он не знает, как это преподнести. Спустя минуту он заговорил.

– Я плохо знал Бэйта, мы редко говорили, но за неделю до комы я слышал его разговор с другом. Он говорил, что плохо спит и что постоянно чувствует слабость. Друг посоветовал ему выпить снотворное, не знаю, выпил или нет. Бэйт говорил, что во сне что-то пугает его и он боится закрывать глаза.

– Думаешь, это все как-то связано? – спросил Эрик, переводя взгляд с меня на приятеля.

– Не знаю, да и кто знает?! Одно ясно: здесь что-то неладное, все не просто так.

После кафе все мы пошли гулять в парк, где было мало народа. Я была рада, что в будний день, тем более летом, почти никого не было, можно спокойно гулять по пустым дорожкам и разговаривать в полный голос, не боясь, что разговор может быть подслушан. Выйдя из кафе, мы больше не возвращались к разговорам о странных снах и прочем, мы говорили о школе, вспоминали своих учителей, вечеринки, на которых преподаватели напивались больше, чем ученики. Парни рассказали, что после окончания школы не хотели учиться дальше и чуть не пропустили сроки подачи документов в университет. На секунду внутри меня зародился страх, что я уже пропустила сроки, но тут я посмотрела на Стэйми и успокоилась. Подруга была куда более собранной, поэтому ни за что бы не пропустила время подачи документов в университет.

Через несколько дней у нас должна была состояться встреча выпускников, точнее это был скорее день траура по уснувшим, но называть это «День траура» никто не хотел. Мы со Стэйми договорились поехать в школу вместе. Перед тем как попрощаться, я спросила у Эрика, пойдет ли он на встречу.

– Будут все учителя, твой брат тоже, можно будет там и поговорить с ним.

Эрик кивнул.

– Да, я все никак не могу поговорить с ним. Так что хорошая идея, я приеду.

У выхода в парк мы распрощались, ребята пошли в одну сторону, а мы в другую. Сделав пару шагов, я невольно обернулась и увидела, что Эрик обернулся тоже. Кровь прилила к щекам и я была рада, что нахожусь далеко и парень не видит моего смущения. Стэйми взяла меня под руку и мы зашагали дальше.

– Ты оденешь что-то особенное? – спросила я, перебирая в голове свой гардероб.

Не знаю, перед кем я хотела покрасоваться: перед одноклассниками и друзьями или перед Эриком. Хотя внутренний голос уже знал ответ, конечно второе.

– Может платье, которое я недавно купила? Оранжевое с синим, – Стэйми прищурила глаза, явно представляя свой будущий образ.

– Ты будешь сногшибательна!

Около восьми вечера раздался телефонный звонок. Я быстро подняла трубку и удивилась, услышав голос Эрика.

– Прости, что беспокою. Я просто ехал мимо и захотел увидеть тебя.

Новая волна смущения прибыла как раз вовремя. Я вдруг осознала, что тоже очень хочу увидеть парня и, не смотря на клятву Стэйми, что у меня нет желания больше ни с кем встречаться в этот день, Эрик чем-то меня привлекал. Я сказала номер своей квартиры, и через пять минут на пороге стоял парень. На нем были джинсы и рубашка с закатанными рукавами. Эрик переступил порог моего дома и выставив вперед руки, хитро улыбнулся.

– В какой?

Я посмотрела в глаза Эрику, после чего легонько ударила его по левой руке.

– В этой.

Парень повернул руку и на ладони показался маленький блестящий шарик. Я взяла непонятный предмет и повертела его. Шарик был очень легкий, с него свисала нитка с черными перышками, а с одного края была прикреплена темно-синяя бусинка с белыми разводами.

– Это оберег, повесь его в комнате или носи с собой.

– Не думала, что ты веришь в это.

Парень закрыл за собой дверь и смущенно пожал плечами.

– Многие говорят, что это работает, почему бы и нет.

Я благодарно улыбнулась.

– Спасибо.

Я еще раз повертела шарик в руках и заметила, что Эрик уставился на мою скульптуру из одеяла. В кафе я рассказала, что избавилась от зеркал в доме, но не пояснила каким образом.

– Там зеркало?

– Ага.

– А оно не снимается? Может было бы лучше вообще его вынести из дома?

– Оно прикручено к стене, снять очень проблематично.

Я провела Эрика на кухню и поставила чайник, после чего высыпала на тарелку конфеты и вафли. Парень сел на стул возле двери и к нему тут же прыгнул Ками, уставившись в глаза гостю.

– Это Ками, он не царапается, но может оставить много шерсти на твоей одежде.

Парень почесал животное за ухом, Ками это понравилось, но он не спускал взгляд с незнакомца.

За чаепитием время пролетело незаметно. Мы успели поговорить обо всем на свете, началось все с обсуждения ужасиков и дошло до того, что люди неправильно тратят свои ресурсы и давно бы могли покорить не только Марс, но и все планеты, а вместо этого творят какую-то ерунду. С Эриком было очень легко говорить, казалось, что он понимает меня с полуслова, а я его. Никакого стеснения или напряжения, мы говорили обо всем, как если бы передо мной сидела Стэйми. Эрик все больше начинал мне нравиться и я не могла, не думать об этом. После произошедшего с Тимом, я думала, что долго не смогу прийти в себя, но в Эрике было что-то родное и знакомое, что заставляло чувствовать меня в безопасности. Мне хотелось рассказать парню обо всем, что тревожило и беспокоило меня, но времени было уже много.

Пока Эрик отлучился в туалет, я быстро принялась мыть чашки. Из-за шума воды я не сразу услышала шаги в коридоре. Выключив кран, я поняла, что Эрик замер и не двигался. Внезапная волна страха словно ударила меня током, я бросилась в коридор и, увидев парня, закричала.

– Нет!

Было поздно, Эрик сдернул с зеркала одеяло и предстал перед зловещим предметом во весь свой рост. Мне хотелось броситься на парня, повалить его на пол, лишь бы ни одна часть его тела не отражалась в зеркале. Эрик ошарашенно смотрел на свое отражение. Я почувствовала холод, исходивший от зеркала и чье-то присутствие. Словно зеркало было дверью в наш мир и каждый раз, когда кто-то в него смотрелся, демон выходил на свободу. На секунду мне показалось, что парень вот-вот упадет в обморок или закричит, но вместо этого он резко накинул одеяло обратно на зеркало и медленно повернулся ко мне.

– Эрик? – позвала я.

– Я видел его.

Сердце забило так быстро, что готово было разорваться. Эрик тоже увидел силуэт, неужели теперь и он в опасности?!

– Он появляется только в этом зеркале, – сказала я, подходя ближе.

– Нет, я видел его не только здесь. Он был и в моем зеркале тоже.

Глава 6

– Я совсем забыл об этом, пока не увидел отражение в твоём зеркале. Это было очень давно, еще когда я учился в старшей школе. Я все это время заставлял себя верить, что все было не по-настоящему, что мне привиделось.

– Где ты видел его? – спросила я, замечая, что Эрик стал походить на человека, лишившегося всего.

Лицо парня слегка осунулось, в глазах застыло непонимание, отчаяние и пустота, я поняла, что он тоже не знал, кто это и что может сделать.

– Он был везде. Сначала я увидел его в отражении своего зеркала в доме, потом однажды увидел в боковом зеркале машины. Но однажды он внезапно исчез, я стал внушать себе, что все это было игрой воображения на почве стресса: экзамены, поступление.... А потом я действительно забыл о нем, пока снова не встретил сегодня.

Значит, не меня одну преследовал странный незнакомец из зеркала. Но Эрик видел существо давно и он до сих пор жив и здоров, значит, этот демон не причастен к внезапной коме людей. Хотя, может он тщательно подбирает своих жертв и ему не все подходят. Если

он оставил Эрика в покое, значит, тот ему не нужен, но если они сегодня снова встретились, значит ли это, что Эрик снова в опасности или он просто хотел увидеть того, кого однажды отпустил? А отпустит ли существо меня, и если нет, то что он собирается сделать со мной и когда?! Я не хотела думать об этом, но другого выбора не было, нужно было придумать, как обезопасить себя. Вариант: никогда не смотреться в зеркала был самым разумным, но вот жить в мире, где практически везде можно поймать свое отражение, очень опасно. Я могла увидеть чудовище в отражении дверей лифта, в окне, в компьютерных очках, да где угодно. Сейчас любая вещь могла подвергнуться опасности, но у меня было слишком много планов на жизнь, чтобы попасть в вечный сон и однажды просто умереть.

Мы с Эриком прошли в зал и сели на диван.

– Ты думаешь, он снова будет преследовать тебя? – спросила я, надеясь, что Эрик уже подумал об этом, чтобы не винить себя в напоминании больной темы.

– Не знаю, несколько лет я не видел его, а тут он снова появился. Странно и неожиданно. Может просто совпадение, вдруг Это не знало, что к зеркалу подойду я?

Если честно, я бы так же себя утешала, если бы подобное случилось со мной. Что теперь делать? Спрятаться с Эриком в пещере и никогда не подходить к воде? Так себе план.

– Жаль, что мы не знаем, видел ли кто-то из уснувших этого человека. Может, если бы мы знали, то смогли проследить всю цепочку событий.

Эрик неожиданно хохотнул.

– Чего ты?

Парень повернулся ко мне, облокотившись на диванную подушку. Он вдруг стал тем же незнакомцем, который первый раз встретился мне пару лет назад в школьном коридоре и помог собрать разлетевшиеся по полу листы лабораторной работы. В глазах парня искрился теплый огонек, а дружеская улыбка заставляла меня чувствовать себя сильнее, чем было на самом деле.

– Говоришь как детектив, много читаешь подобного?

– Совсем нет, – я почувствовала, что краснею. – Посмотрела только все сезоны «Менталиста» и смотрю «Мыслить как преступник».

Эрик хлопнул себя по ноге.

– Так и знал.

Мы весело рассмеялись, на секунду даже забыв о том, что случилось пару минут назад.

Когда Эрик уехал, то я почувствовала себя очень тоскливо. Пусть со мной был Ками, а так же невидимые соседи за стенами, мне было одиноко. Я вдруг поняла, что хочу, чтобы родители вернулись, хотя это бы подставило под удар и их тоже. И тогда мне в голову закралась мысль, которую я все это время невольно избегала. Родители. Когда они вернуться, то вряд ли поверят моим рассказам о страшном человеке из зеркала. Вряд ли позволят мне оставить зеркала закрытыми, тем более родители перед выходом всегда смотрели на свое отражение. Если существо охотится за мной, что помешает ему добраться до моих родных?

Ужас сковал мои легкие, мне стало тяжело дышать, и первый раз в жизни я почувствовала легкий укол испуга в сердце. Моя семья в опасности. Я не была виновата в том, что нечто охотится за мной, но все же я чувствовала вину. Ведь именно из-за меня эта тварь гуляет по зеркалам в нашем доме. Я задумалась о том, как существо перемещается и как выбирает жертву. В хаотичном порядке? Просто ходит по всем отражениям, если кто-то нравится, начинается с ним играть? Это было нелогично и тупо, скорее всего даже у этого демона была какая-то своя система. Как недавно сказал Эрик, во мне действительно зародилась некая детективная

привычка все систематизировать. Необходимо было найти общее между уснувшими, а так же теми, кто видел чудище в зеркале. Пока что из последних всего двое: я и Эрик.

Я быстро взяла ручку и лист бумаги, расчерчивая его на две колонки.

«Общее» и «различия».

Общее:

1. Люди

2. Молодые

3. Симпатичные

4...

Было довольно сложно составлять список схожести и различия, не обращая внимания на личные качества и внешность.

Различия:

1. Я – девушка

2. Он – парень

Я быстро оставила свою бредовую идею и завалилась на диван, раскинув руки в стороны. Закрыв глаза, я представила, что бы делала, если бы была монстром, живущим в зеркалах. Во-первых, я бы следила за теми людьми, которые мне нравились или которых бы я ненавидела. Но для этого тоже нужно их как-то найти. Значит, мне нужно было начать с тех, кого я точно знала. Это могли быть родственники людей, которые когда-то сделали мне плохо. Если демон, живущий в зеркалах, не всегда был демоном, когда-то он мог быть человеком. В каком-нибудь пятом веке нашей эры ему могли причинить боль и он поклялся, что отомстит, чего бы ему этого ни стоило. И как любят писать в нынешних книгах: к нему явился сам Дьявол и предложил сделку, продать душу, а взамен вечная жизнь и возможность отомстить. Не буду лукавить, неплохая и очень соблазнительная сделка. Будь я чуточку злопамятнее и инициативнее, то непременно бы обзавелась парочкой врагов и уж точно захотела бы им когда-то отомстить. Если демон мстит, то он идет по кровной линии, либо по дружеской. Не обязательно убивать всю родню, можно так же переключиться и на друзей, даже просто на знакомых. Если все было так, как я думала, значит, моя семья и семья Эрика когда-то была чем-то или кем-то связана. Я много читала про реинкарнацию душ, так что ничего не мешало предположить, что когда-то наши семьи были одной единой и мы чем-то насолили человеку, спустя столетия превратившемуся в монстра. И вот спустя столько веков, он наконец-то обзавелся достаточными силами или идеями о мести и решил выплеснуть ее наружу. Пожалуй, эта мысль была не такой глупой, если все тщательно взвесить. Но чего добивался человек из зеркала? Он хотел не просто убить, а помучить своих жертв. Разве это пытка? Хотя для родных, кто остался в этом мире, страдания ребенка – это подобно смертельной пытке. Но чем моя семья могла быть связана с другими, чьи дети тоже пострадали?!

В голове начались такие серьезные мыслительные процессы, что я почувствовала мигрень и постаралась успокоиться. Все было как-то связано, а если нет? Если чудовище не мстило, тогда просто развлекалось? Он ходит по зеркалам, выискивает тех, кто нравится, а потом мучает? Не так весело и интересно как мстить, но кто знает, какие психические отклонения у этого Нечто и какие психопатские наклонности.

Стэйми припарковала свою машину недалеко от школы и вытащила ключи зажигания. На девушке было сине-оранжевое платье, которое очень хорошо сочеталось с ее медовыми волосами и карими глазами. Я сперва надела джинсы, но когда увидела на пороге красивую подругу, то выбрала в шкафу фиолетовую юбку с черной кофточкой. Все-таки собрание было не столько

веселым, сколько траурным. Мы выбрались из машины и зашагали к главному входу, когда увидели ряды машин на парковке. Занято было буквально все, машины стояли так близко друг к другу, что залезть внутрь салона казалось очень проблематичным. Я тут же заметила среди других машин черную шевроле, и про себя улыбнулась. Эрик уже приехал.

Зайдя в школу, нас обдало божественным запахом свежей выпечки. В холле на первом этаже толпа медленно двигалась к столам регистрации, чтобы взять значок со своим именем и годом выпуска. Я заметила возле входа во внутренний дворик Мистера Хайта и попыталась вспомнить, как звали учителя испанского. Я никогда не была на его уроках, потому что училась в профильном классе и у нас преподавала Миссис Пацит, которая знала испанский лучше, чем английский.

– Не думала, что столько людей приедет. Это же обычная встреча, когда такое было в прошлый раз, то здесь находилось человек двадцать, а сейчас... – прошептала Стэйми мне на ухо.

– А сейчас тысяч двадцать, – закончила я.

Когда мы взяли свои бейджи, то медленно стали протискиваться к дверям во внутренний дворик, где и должна была происходить встреча. К моему великому сожалению Мистер Хайт исчез и теперь придется искать его среди толпы обезумевших взрослых. Повсюду стояли группки по четыре или пять человек, кто-то смеялся, кто-то хвастался своей жизнью, но каждый из них непременно врал. У кого-то денег было больше, чем на самом деле, у кого-то жена и дети, а на самом деле старая кошка с выводком. Встреча выпускников это не столько встреча друзей и одноклассников, сколько шоу лжи. Каждый пытается показать себя тем, кем не является. Конечно, никто не захочет признавать, что в тридцать лет живет с родителями и ездит на работу на велосипеде, потому что не заработал на автомобиль. Может я была еще слишком глупа, но уверяла себя в том, что деньги это не главное в жизни. Нет машины? И что, велосипед это намного практичнее, дешевле и полезнее. Нет своей квартиры? Что ж, зато всегда можно помочь родителям по дому или снимать квартиру, а если надоест место, найти другое.

Стэйми крепко держала меня за руку и неожиданно стиснула с такой силой, что мне показалось, я услышала треск.

– Ай! – воскликнула я, оглядываясь.

– Мистер Хайт у сцены, двигай туда, а то он уйдет, – сквозь гул голосов прокричала подруга, указывая в левый угол сцены.

Я кивнула и продолжила прокладывать нам путь. Пока мы двигались к брату Эрика, я то и дело вытягивала шею, чтобы найти его самого, но парня нигде не было. Скорее всего, он где-то еще зарегистрировался, самая короткая очередь была за нашим столом, потому что выпускников наших годов собралось куда меньше. Не знаю почему, может они еще не так соскучились по одноклассникам, чтобы снова видеть их физиономии.

Не успела я подойти к сцене, как кто-то коснулся моего плеча и я резко повернулась.

– Здравствуйте, девочки, – поздоровалась Мисс Чески наш учитель по химии. – Лив, я слышала, что ты была в больнице, как ты себя чувствуешь?

Мисс Чески была добродушным и не лицемерным человеком, она по-настоящему обо всех заботилась и беспокоилась, но порой эти знаки внимания были такими навязчивыми, что очень хотелось ответить грубо. Но женщина была такой милой, что грубить ей совсем не хотелось. Я натянула на лицо улыбку и постаралась говорить ровно.

– Рада вас видеть Мисс Чески, все хорошо. Просто от недосыпа потеряла сознание, всякое бывает.

Женщина слегка приоткрыла рот, явно потрясенная.

– У вас такой молодой организм, нужно как можно больше спать и хорошо питаться, чтобы подобного не случилось, это очень плохо.

Да ладно? Капитан Очевидность был бы счастлив, если бы узнал, что для него существует идеальная женщина, настолько тонко понимающая мир.

– Да, спасибо, – натужно улыбнулась я и почувствовала, как Стэйми щипает меня за руку.

– Она больше не наш учитель, давай валить, – сказала подруга и подтолкнула меня вперед. – Извините, нам нужно кое-кого найти, до свидания.

Не успела учитель химии что-то ответить, как Стэйми уже вытолкала меня на безопасное расстояние, чтобы не услышать ответ женщины.

– Как грубо, – громко сказала я.

– Мы сюда не поболтать с учителями пришли, а найти Мистера Хайта, Эрика и... и может что-то еще узнать, Лив.

Я кивнула и продолжила путь к сцене. Когда мы наконец-то дошли до пункта назначения, то обнаружили Мистера Хайта за разговором с директором. Мужчины стояли немного в стороне и что-то бурно обсуждали. Лица у обоих были серьезными и обеспокоенными. На днях я видела подобное выражение на лице Эрика, он был напуган, значит, его брат сейчас испытывал то же чувство.

– Чего встала? – спросила подруга, поравнявшись со мной.

– Что-то случилось.

Пару минут мы стояли в стороне, наблюдая за беспокойным разговором. Увы, но никто из нас не понимал ни слова по губам, поэтому оставалось просто стоять и гадать, что вызвало такое беспокойство у двух взрослых людей. Когда директор отошел от учителя испанского, мы тут же припустили вперед и громко поздоровались.

– Мистер Хайт, – выкрикнула Стэйми и мужчина обернулся к нам, улыбаясь.

– Здравствуйте девочки, Эрик говорил, что вы подойдете.

На секунду я растерялась, но быстро нашлась с ответом.

– Да, но мы его не увидели, поэтому решили пока подойти одни.

Я не знала, как звали брата Эрика, почему-то мне ни разу в голову не пришло спросить его имя у Стэйми. Но судя по всему, учитель уже сам понял, что говорить безымянно некрасиво и представился.

– Меня зовут Маркус, мы вроде не знакомы были лично.

– Я Лив, а это Стэйми, – быстро сказала я, показывая на улыбающуюся подругу, но вспомнила, что они и так знакомы.

– Простите Маркус, что мы сразу к делу и так нетактично, но... вы что-нибудь знаете об уснувших? Эта тема очень обсуждаемая.

– Нам нужно знать то, что не знает никто, – вставила свои рубли Стэйми. – Пожалуйста, мы никому не расскажем.

Похоже, Маркус знал, что мы начнем разговор сразу с интересующего нас, поэтому никакого удивления на его лице не прослеживалось. Мужчина огляделся по сторонам и отвел нас подальше от сцены, где практически не было народа. Я почувствовала неприятное ощущение, которое в последнее время часто возникало у меня перед тем, как случится что-то нехорошее.

– Директор хотел отменить сегодняшнюю встречу, но преподавательский совет решил, что все должны знать, что происходит.

Ноги налились свинцом, хотелось просто зажать руками уши и бежать, напевая какую-нибудь дурацкую песенку.

– За последнюю неделю впали в кому еще шесть человек, если до этого среди пострадавших были только ученики нашей и соседних школ, то теперь эпидемия коснулась всех.

Двое приехав в нашу страну ввали в кому, женщине было больше сорока, а мужчине как раз исполнилось шестьдесят лет. Еще четверо совсем молодые: два ребенка с начальной школы, остальные из средней. Если до этого прослеживалась какая-то возрастная система, то теперь мы без понятия, что происходит. Никаких идей.

Маркус потерял переносицу, как если бы у него сильно болела голова. Хотя от таких новостей, она явно не была здоровой.

Тут к нам подбежал Эрик, он быстро поздоровался со мной и Стэйми, после чего обратился к брату.

– Еще один парень из соседнего штата, он был моим соседом.

Теперь я чувствовала, будто во все мое тело пустили свинец. Хотелось скорее провалиться и никогда не вылезать на поверхность. Неизвестная эпидемия, которую даже никак обозвать было нельзя, разве что «Вечный сон», «Убойные сновидения»?

Маркус опустил голову и заговорил очень тихо.

– Директор сказал, что за границей тоже были отмечены подобные случаи, но между ними проходило пару лет, поэтому никто не связывал происшествия. Теперь же это точно все не случайность, люди засыпают по всему миру. И никто не знает, что происходит, – сказал учитель испанского и посмотрел на брата. – И я сомневаюсь, что об это будут сообщать в новостях.

– Почему? – спросила Стэйми. – Они обязаны.

Маркус молчал, тогда ответил Эрик.

– Обязаны, но могут этого и не делать. Если правительство решит, что все это может поставить под удар их власть, люди могут поднять бунт, а им этого не нужно. Куда проще говорить, что все это случайное совпадение.

– Так они и скажут, если что, – тихо заметила я, но мои слова были услышаны.

– К тому же это не массовое убийство, умер только один человек. Кто-то может сказать, что это просто реакция организма на какую-нибудь вспышку на Солнце или магнитную бурю, – подтвердил Маркус.

Я не верила в то, что все может вот так закончиться. Люди медленно уходили из жизни, их тела еще не отошли в иной мир, но вряд ли их можно как-то разбудить, иначе это бы уже сделали. Значит вот оно, люди будут засыпать, популяция сокращаться, а правительство вместе с учеными скинут все на какие-нибудь озоновые дыры. Но что будет, если кто-то из правления попадет под сонный укол? Только тогда решат что-то предпринять?

– И что же делать? Не спать? – спросила Стэйми слишком громко и нас услышали люди, стоящие рядом.

В тот момент как парочка выпускников собралась подойти к нам, чтобы обсудить важные новости, на сцену поднялся директор и, взяв микрофон, прокашлялся.

– Доброе утро выпускники школы Хайвэй, спасибо всем, кто пришел сегодня. Сейчас я должен сказать какую-нибудь красивую речь, что все мы держались за руку, идя по коридорам школьной жизни, но, к сожалению, сегодняшний день слишком омрачен, чтобы говорить нечто подобное. Все вы знаете, что за последние месяцы произошла череда странных событий. Сегодня стало известно, что не только ученики наших школ не могут проснуться, люди, приехавшие к нам издалека, так же оказались в плену снов. Увы, но я не знаю, что нужно говорить и как утешить. Не буду врать, – мужчина прокашлялся, он слишком переживал и его голос садился. – Все мы в опасности, единственное, что хочется сказать: не ложитесь спать. Но вы понимаете, что это невозможно. Пока никто не сообщает нам об эпидемии, но мы все пони-

маем, что она есть. Простите за такую бесполезную речь. Я соболезную семьям, потерявшим своих родственников.

В толпе послышался плач. Я обернулась и узнала родителей девочки, которая умерла во сне. Остальная речь директора шла мимо меня, я словно погрузилась в какой-то другой мир, где выключили звук. В ушах гудело и свистело, будто ветер проносился мимо меня со сверхзвуковой скоростью. Я почувствовала головокружение. Весь мир начал раскачиваться из стороны в сторону, земля под ногами проваливалась, а небо поднималось так высоко, что я перестала видеть его голубизну. Ноги подкосились и я начала падать. Стэйми резко повернулась ко мне, что-то крича, но я не слышала ее.

«Иди ко мне». Шепот разносился отовсюду. Все окружающее меня пространство исчезало, появлялись размытые тени и пятна, словно кто-то капнул краской на мокрый лист бумаги.

«Иди ко мне». Я закрыла уши руками и закричала, но не услышала своего голоса, он потонул в знакомом шепоте, который становился все громче и громче. Он приближался, он почти касался меня, почти достал.

«Иди ко мне».

Стэйми крепко сжала мое плечо, пытаюсь что-то говорить, но ее голос исчез, я не слышала его. На секунду я даже забыла, как он звучит, а лицо подруги расплывалось. Еще две какие-то фигуры опустились рядом со мной, что-то двигалось, может их рты, но слов не было. Была опустошающая тишина, я будто бы попала в вакуум, а может просто оглохла.

«Иди ко мне».

Шепот, только шепот я могла слышать и я чувствовала, как он превращался во что-то осязаемое. Чувствовала, как холодная рука касается моей шеи, потом спины, хватает за руку. Я резко дернулась, пытаюсь снова что-то прокричать, но слова потонули в пустоте. Мир вокруг расплывался. Кто-то снова коснулся меня, но уже с другой стороны. Я открыла рот в немом крике, толкнула незнакомые тени и побежала. Я бежала так быстро, как могла передвигать свинцовыми ногами. К счастью я была в кедах, поэтому бежать было легче, чем на каблуках. Мир продолжал расплываться, зеленая полоса деревьев смылась, превращаясь в яркое пятно. Машины, люди, дома... все слилось в одно единственное пятно серого цвета и только Он. Голос.

«Иди ко мне». Он следовал за мной по пятнам, я чувствовала, как горячие слезы обжигают щеки, невозможно было думать, дышать, мое тело разрывалось, словно кто-то надувал меня изнутри как воздушный шарик. Впереди показалось зеленое пятно, а потом красное, оно было таким ярким. Я бежала вперед, не останавливаясь ни на секунду, размытые пятна двигались по обеим сторонам от меня, но я не могла разглядеть их, отличить людей от машин, а машины от домов. Один ком. Один цвет, все в одно.

«Иди ко мне».

Шепот был так близко.

«Иди ко мне»!

И тут он раздался прямо рядом со мной, я резко обернулась, запнувшись за свою ногу, но удерживая равновесие. Темные пятна двигались вокруг меня. Я увидела желтое пятно, оно приближалось, увеличивалось в размерах. Тут я услышала приглушенный свист, нет! Гудок. Гудок автомобиля. Как только мир начал возвращаться в норму, я поняла, что выскочила на проезжую часть и остановилась прямо перед машиной. Но ноги были такими тяжелыми, а тело неподъемным, я не могла его сдвинуть. Я не могла двигаться.

Гудок прорезал остаточную тишину, я услышала свой крик, и тут что-то больно врезалось в меня. Пару секунд я была в свободном падении, после чего почувствовала спиной твердую поверхность и боль во всем теле. Что-то больно ударило в меня и навалилось сверху. Может это чудовище нашло меня и теперь пытается убить.

Только через минуту я поняла, что кричу, кричу так громко, что все окружающие звуки снова исчезли.

– Лив! Лив. Очнись! Лив!

Знакомый голос, такой знакомый и он так близко. Он не был похож на голос из зеркала. Я открыла заплаканные глаза и увидела Эрика.

Парень крепко держал меня за плечи, прижимая к земле, и сидя сверху, пытаясь успокоить. На секунду мне захотелось снова кричать, но когда я вновь услышала голос парня, передумала.

– Лив, все нормально, это Эрик. Тебя чуть не сбила машина.

Слезы все еще текли по щекам, и мне было стыдно, что парень увидел меня в таком состоянии. Хотя, я и не понимала, что это было за состояние. Я слышала шепот, была среди людей, никаких зеркал, существо из зеркала не могло быть там, мне показалось. Его не могло быть там!

– Ты в порядке? – спросил Эрик, садясь рядом со мной и отпуская мои плечи.

Я медленно села, вытирая лицо тыльной стороной ладоней. Оглядевшись по сторонам, я крепко обняла Эрика, утыкаясь лицом в его плечо. Я почувствовала, как Эрик напрягся, но быстро справившись с собой, обнял меня в ответ.

– Эрик, прости. Я слышала его, я думала, что он пришел за мной. Он был так близко и шепот такой громкий. Я ничего не видела, мне показалось, что это существо из зеркала было там... в толпе.

Эрик поглаживал меня по спине, крепко обнимая. Сзади послышался топот ног и я услышала голос Стэйми и Маркуса.

– Не знаю, кто быстрее Флэш или вы оба, что с Лив?

Парень хотел было ответить, но я его перебила.

– Простите меня, мне показалось..., – я немного отодвинулась от Эрика, посмотрев в глаза Маркуса.

– Я рассказывал ему о своем видении, – шепотом сказал парень. – Не бойся.

Я тяжело сглотнула и посмотрела сначала на подругу, а потом на учителя.

– Мне показалось, что человек из зеркала был там. Я думала, он говорит со мной, потому что слышала его так же отчетливо, как вас сейчас. Я не знаю, что это было. Я испугалась, все вокруг исчезло, какие-то пятна... все серое, размытое и никаких звуков. Я видела только размытые тени и пятна, слышала его голос, он звал меня.

По телу пробежала дрожь и я почувствовала руку Эрика на своей спине. Мы все так же сидели на траве в обнимку. И мне было плевать, что думали люди со стороны. Я испытала такой ужас, который заставил испугаться даже мою душу, я чувствовала, как беспокойно она мечется в моем теле.

– Я не видел никого подозрительного в толпе, – сказал Маркус и посмотрел на Стэйми.

– Я тоже.

Эрик помог мне встать, а я быстро отряхнула грязь с юбки и посмотрела на свои трясущиеся руки.

– Мне кажется, он как-то смог выйти из зеркала, по-моему, он здесь... среди нас, – тихо сказала я, словно боясь, что новость может услышать сам демон.

– Если он здесь, то почему только ты испытала такое... такое... непонятно что? – поинтересовалась Стэйми, у которой заметно побледнело лицо.

– Почему-то он выбрал тебя своей главной целью.

Маркус свел брови на переносице и покачал головой.

– Но почему он ничего не делает? Только пугает, – спросила я, на самом деле не желая знать ответ.

Я посмотрела на Эрика и поймала его тяжелый взгляд.

– Он играет с тобой... И еще не наигрался.

Глава 7

– Только мне кажется эта идея очень глупой? – спросила Стэйми, ерзая на диване.

Подруга сидела рядом со мной, и не говоря ни слова, я чувствовала, какое напряжение над ней висит. Более того, я чувствовала всех, кто находился в комнате. Эрик был сосредоточен, решительно настроен, но слегка опаслив, его брат ощущал лишь дикий интерес и непонимание, а я... не знаю, я чувствовала все сразу. Маркус предложил всем вместе посмотреть в таинственное зеркало, висящее у меня в коридоре, и разобраться во всем вместе. Я поддерживала подругу, считая, что идея более чем глупая. Мало того, что мы могли сделать только хуже, да и вероятность умереть всем была ничуть не ниже. Странно, но где-то на подсознательном уровне я чувствовала, что все пойдет не так, как планируется. В общем, как это обычно бывает.

Мы вытащили небольшой диванчик с балкона и перетащили его в коридор напротив зеркала, чтобы сразу всем вместе в него смотреться. Сначала никто не мог отважиться снять одеяло, но когда Эрик вызвался добровольцем, мы напряженно вздохнули. Я сидела рядом со Стэйми и Эриком, Маркус был с братом. Никто больше не произносил ни слова.

В начале «сеанса» мы договорились, что никто не скажет ни слова, чтобы не нарушить связь между смотрящим и зеркалом. Как бы смешно это ни звучало, но все восприняли слова Эрика серьезно. Так же у нас был сигнал, чтобы закончить эту дурацкую идею, кто-то должен просто встать и быстро закрыть зеркало одеялом, которое валялось на полу.

Поначалу я не чувствовала ничего необычного, разглядывая свое отражение. Гладкая зеркальная поверхность показывала мне лишь то, что находилось вокруг. Я видела себя, своих друзей, входную дверь, стены, потолок и вешалку с одеждой. Постепенно я стала сосредотачиваться только на своем отражении и уже вскоре обнаружила, что не вижу ничего и никого кроме себя. Думаю, все почувствовали это одновременно со мной. Воздух словно подернулся рябью, как бывает, когда в сильный мороз открываешь окно, и теплый воздух вырывается наружу. Я сконцентрировала все свое внимание на отражении. Никто не появлялся в зеркале, никто не шумел в доме, я не слышала никакого шепота или шорохов. Ками, спящий в гостиной лениво потянулся, я услышала, как он принялся умываться. Если бы что-то начало происходить, кот бы места себе не находил. Но кроме всколыхнувшегося воздуха ничего не было, мне уже начало казаться, что все привиделось.

Время шло медленно, но я была уверена, что на самом деле оно мчалось очень быстро, и стрелки уже перевалили за полночь, хотя сеанс начался в семь часов вечера. Рядом со мной вздрогнула Стэйми и тогда я тоже увидела *это*. Прямо в центре зеркала что-то шевелилось, словно кто-то пытался вылупиться из отражения, царапался, скребся, пытался вылезти наружу, но у него это никак не получалось. Странная тень становилась больше, словно кто-то увеличивал изображение, или кто-то просто приближался. Секунда за секундой нечто становилось больше. И вот тень уже занимала все зеркало. У нее не было рук, ног, лица или чего-то, что говорило о том, что перед нами живое существо. Тень просто двигалась, извивалась, словно пыталась приобрести какую-то форму, но у нее не выходило. Подруга, не произнося ни слова,

схватила меня за руку и крепко сжала. Я не обращала на это внимания. Мне показалось, что все на свете исчезло, что все стало неважным и вообще меня не должно что-то волновать. Как только я хотела моргнуть и кинуться к одеялу, в зеркале появились глаза. Глаза и ничего больше. Темнота. Мрак, поглощающий тело и душу.

«Иди ко мне», – заговорило нечто тем самым шепотом, который я так хорошо знала и помнила.

«Иди ко мне».

По телу пробежали мурашки, я чувствовала, как нечто становится осязаемым, словно оно тянет руки ко мне, словно зеркало больше не преграда и оно вот-вот выйдет на свободу. Я пыталась не думать о том, что может случиться в следующую секунду, я просто смотрела перед собой, стараясь не моргать. Глаза приковывали к себе, гипнотизировали, душили разум. Я перестала мыслить, я просто сидела там, видела необъяснимые вещи и ничего не могла, да и не хотела делать.

«Иди ко мне». Шепот становился все громче и ближе, я практически чувствовала его над самым ухом и ощущала горячее дыхание на затылке.

«Ты все равно придешь», – сказал голос.

И тут я почувствовала, словно кто-то ударил меня током, я откинулась на спинку дивана, а Эрик соскочил с места и быстро накинул одеяло на зеркало. Меня всю трясло. Я чувствовала, что вот-вот расплачусь, меня так сильно билась нервная дрожь, что я не могла даже говорить. Дыхание сбивалось, сердце готово было вырваться, а в голове царил пустота, и только шепот был повсюду. Он никогда раньше не говорил что-то другое, всегда одни и те же слова, а теперь... он словно знал что-то, чего не знала я.

Эрик подбежал ко мне и взял мои руки в свои. Он смотрел на меня с сочувствием и испугом, я заметила, что его лицо побелело. Стэйми что-то сказала, но пульс бился так громко, что я не слышала ничего вокруг, даже своего собственного дыхания, только шепот и едва различимый голос Эрика.

– Лив, все в порядке, он тебя не получит. Ты слышишь? Мы что-нибудь придумаем.

Я закрыла глаза, собираясь с силами и пытаюсь выровнять сердцебиение.

– Он сказал, что я все равно приду. Что это значит? Приду сама? Как я могу прийти, я бы никогда не пришла к нему, он... что это было вообще? – затараторила я, переводя взгляд с одного человека на другого.

Маркус стоял возле зеркала, но смотрел на меня, Стэйми сидела рядом и держала меня за руку, хотя сама дрожала не меньше.

– Он ничего не говорил, – тихо сказал Эрик, и на его лица отразилось еще большее волнение и неподдельный страх. – Он молчал, Лив. Ничего не говорил.

Земля начала уходить из-под ног, Эрик не слышал слов, он видел чудовище, но оно не говорило с ним..., оно говорило только со мной.

Вечернее происшествие выкачало из меня все силы, и мне было уже плевать, кто или что находится в моей квартире. Когда ребята ушли, я силой выставила Стэйми из дома, она не хотела уходить и оставлять меня одну, но мне это было нужно. Я знала, что пока зеркало закрыто, оно не представляет никакой опасности, поэтому смело отправилась спать, ничего не боясь.

Эрик не слышал слов чудовища. Это никак не выходило из моей головы. В отличие от Маркуса и Стэйми мы видели лицо в зеркале, чувствовали его присутствие, но вот голос..., его слышала только я. Почему именно я стала избранной, мне было неизвестно, если честно, я даже не хотела знать ответ. Мне было тошно от одной мысли, что какая-то тварь из зеркала играет со мной, запугивает и в итоге говорит, что я сама приду к ней. Но я знала, что ни под

каким предложением этого не сделаю. Я видела много фильмов, где героиня влюбляется в своего мучителя или похитителя. Но подобным Стокгольмским синдромом я страдать точно не буду, не настолько я сумасшедшая.

Проговорив с родителями целый час, я почувствовала себя лучше. Через пару дней мама и папа должны были лететь обратно домой, тогда то мне и предстоял тяжелый разговор. Нужно будет объяснить родным, почему зеркало закрыто и из-за чего его нельзя открывать. А так же уговорить маму, выкинуть ужасный предмет. Я знала, что зеркало стоило немалых денег, но оно было явно проклятым, а такое и даром не нужно. Пусть мне придется отдать матери три своих будущих зарплаты на новое зеркало, пусть так, лишь бы никогда больше не видеть чудовища в отражении и не слышать его шепота.

Мы договорились со Стэйми встретиться у моего дома, чтобы поехать в университет и подать документы. Найти учебное заведение было нетрудно, поэтому мы недолго плутали по городу. Перебравшись через мост Золотые ворота, Стэйми со знанием города, ловко поворачивала на светофорах, будто ездила здесь уже не раз. Но когда мы подъехали к высокому многоэтажному дому, подруга прикусила губу.

– Я похоже пропустила поворот.

– Тоже мне навигатор, – с легкой издевкой сказала я, доставая телефон.

Подруга развернула синий ниссан и мы поехали к университету.

– С десятой улицы нужно повернуть налево, – сказала я, поднимая голову и разглядывая дорогу впереди. – Сейчас!

Машина нервно вписалась в поворот, но Стэйми быстро выровняла своего коня и нервно хохотнула. Мы почти доехали до залива Сан-Франциско, когда на горизонте показалось высокое здание, на котором значилось «Голдэн Гейт Юниверсити». Красивое, необычное здание с широкой колонной посреди прохода вызвало в нас бурю эмоций. Подруга припарковала машину у обочины и мы вышли на тротуар, чтобы оглядеться. Университет был не таким, как мы его себе представляли, но непременно внушал доверие. Мы вошли внутрь и чуть не потеряли челюсти. В холле стояла толпа поступающих, приблизительное число которых, доходило до тридцати человек.

– Надеюсь, у тебя нет на сегодня планов? – спросила подруга, нервно сгибая уголок папки с документами. – Не думала, что будет так много людей. Они же как-то должны все поочередно приходить, а не всем скопом сразу.

– Я тоже думала, что очередь из пятерых это максимум, в который мы попадем.

Еще со средней школы мы со Стэйми договорились, что пойдем учиться вместе. И пусть я хотела получить техническую специальность, а подруга художественную, к старшей школе она передумала и учила физику вместе со мной.

Мы простояли около двух часов, и когда подошла наша очередь, почувствовали волнение. Стэйми зашла первая, потом я. Подавая документы в учебное заведение, которое станет твоим домом на несколько лет, чувствуешь некоторую радость, но и испуг не исключен. Мне придется покинуть родительский дом, жить в общежитии, потому что добираться каждое утро от дома до учебы слишком далеко и дорого.

Подача документов прошла довольно быстро, приемная комиссия с радостью ответила на все мои вопросы, задала свои и когда получила все, что было необходимо, пригласила обойти университет, чтобы познакомиться с новым местом. На самом деле мы со Стэйми были в университете дважды, но это было года три назад, а с тех пор все очень изменилось. Пройдя первый этаж, мы поднялись на второй и увидели в окне сочную зелень внутреннего дворика. На траве лежали довольные и озадаченные студенты. Одни ели завтрак, другие пытались учиться, а были и те, кто просто валял дурака, катаясь по траве или что-то выкрикивая.

Мы сели на скамейку возле питьевого фонтанчика, разглядывая все вокруг.

– Даже не верится, что мы закончили школу, и теперь будем учиться здесь, – сказала я, стараясь, чтобы голос звучал как можно увереннее и радостнее. – Так быстро время прошло.

Подруга кивнула и грустно улыбнулась.

– Еще несколько лет и закончим университет, потом работа. Мы все реже будем с тобой видеться.

Стэйми опустила голову и мне показалось, что она заплакала. На самом деле я чувствовала то же, что и она. Мы были друзьями чуть ли не с прошлой жизни, и одна мысль, что когда-нибудь мы можем стать друг для друга чужими, ужасала. Я знала, что сделаю все возможное, чтобы наша дружба только крепла и знала, что Стэйми сделает то же самое. Но жизнь и обстоятельства таковы, что может случиться что-то непредвиденное, что раскидает нас так далеко, что встречи станут редкими и короткими. Я очень любила Стэйми, она стала мне лучшей подругой и сестрой, которую я так всегда хотела. Я знала, что могу доверить ей все на свете, а она может поделиться со мной даже тем, что сама себе побоится признавать.

Я обняла подругу и та улыбнулась мне в ответ.

– Пообещай, что мы будем всегда дружить, потому что без тебя я не справлюсь.

– Как и я без тебя, Стэйми!

Мы вернулись в Марин ближе к вечеру, когда солнце начало садиться. День был прохладным, но мне почему-то было жарко. Я подумала, что меня могло продуть через окно машины, поэтому извинилась перед Стэйми и пошла скорее домой, чтобы принять теплую ванную.

Когда вода закрыла мое тело, я добавила маленькие шарики для ванны, которые тут же дали обильную пену. Закрыв глаза, я попыталась расслабиться. Впереди меня ждали годы усердной учебы, а так же планирование всей будущей жизни. Я знала, что университет выпускает хороших специалистов, я получу отличные знания, но порой мне казалось, что душа лежит к чему-то другому. В отличие от Стэйми я не была очень творческим человеком, да и не занималась чем-то, что бы сбивало мой настрой. Если подруга временами и сомневалась, правильно ли она выбрала университет, то мне сомневаться было не из-за чего, ведь я не знала, где еще могла применить свои силы.

Ками прыгнул на край ванны и уставился на меня, не моргая.

– Простите мистер, я приму ванну и сразу же Вас покормлю.

Словно поняв мои слова, пушистый комочек спрыгнул вниз и удалился через свою персональную дверцу в стене.

Этот год был таким длинным и впереди меня ждали не менее долгие и тяжелые, еще более длинные года жизни.

Меня разбудил настойчивый звонок телефона, который никак не хотел замолкать. Я недовольно схватила аппарат, кашлянула, прочистив горло, но голос все равно получился таким, словно я восстала из ада и пошла по души грешных.

– Аллю, – прохрипела я.

– Лив, это Бринвин, можешь говорить?

Я посмотрела на настенные часы 8:26. Летние каникулы, середина недели, еще нет даже девяти, конечно, что еще я могу делать в такой день, не спать ведь?!

– Разумеется, – бесстрастным тоном ответила я. – Что случилось?

Бринвин был моим одноклассником, с которым у меня были неплохие отношения. Мы часто помогали друг другу: Брин списывал у меня физику, а я у него биологию. Но парень

впервые позвонил мне, я даже не знала, что у него есть мой номер. Словно прочитав мои мысли, одноклассник ответил.

– Я взял твой номер у нашего преподавателя физики, он не возражал.

Конечно, он же не знает, что такое личная жизнь и раздает номера направо и налево.

– В общем, сегодня в парке будет фестиваль огней, я позвал уже почти весь класс, надеюсь, ты тоже придешь. Я хотел позвонить еще Стэйми, но ее номера ни у кого нет.

Я засмеялась в душе. Подруга была очень умной, поэтому не давала свой номер никому в школе, его знала только я и еще пара человек из параллельного класса, с которыми она ходила на шахматы. Стэйми могла менять номер телефона хоть каждую неделю, если вдруг кто-то узнавал его.

– Во сколько?

– В час.

Я замолчала и на минуту в трубке повисла тишина, пришлось побороть желание просто сбросить вызов.

– Лив? Придете?

– Ага, конечно придем, как такое пропустить?! – чересчур весело сказала я. – Если не возражаешь, я досмотрю сон.

В трубке послышался шумный вздох.

– Прости, прости, что разбудил, я даже не подумал, что ты еще спишь. Ладно, увидимся на фестивале.

– Ага.

Я выключила звук мобильного телефона, убрала его в ящик комода, стоящего возле кровати и плюхнулась на подушки. Как только я закрыла глаза, то снова провалилась в сон.

Стэйми сказала, что с радостью пойдет со мной в парк на фестиваль, но сначала сделает свои дела. Я и не собиралась приходить к самому началу. Набрав номер Палем, я услышала автоответчик и оставила ей голосовое сообщение, Шим тоже не взял трубку, но на его телефон ответила мама, которая пояснила, что ее сын сейчас на йоге. Я хохотнула и попросила ее передать Шиму приглашение на фестиваль. К сожалению, Эрик тоже не взял трубку, но я написала ему сообщение с точными координатами и временем начала фестиваля. Ближе к часу дня, я открыла свой шкаф, перерыла все вещи и очень разозлилась, когда не нашла чего-то подходящего. Я редко продумывала свой гардероб до мелочей, но встречаясь с Эриком, мне хотелось выглядеть на все сто. Хотя была доля вероятности, что парень вообще не придет или прочитает сообщение слишком поздно, я все-таки была настроена оптимистично. Я надела джинсовые бриджи, футболку светло-сиреневого цвета и серые балетки, хорошо завершающие образ. Закинув на плечо сумку, я покормила домашнего питомца и, чмокнув его в макушку на прощание, вышла на улицу.

Небо было ясным, дождей не планировалось и я была тому рада, потому что фестиваль огней под дождем это не очень эффектно и удобно. Добравшись на автобусе до парка, я плотно сжала губы, когда увидела кучу народа. Я редко выбиралась на такие мероприятия, потому что не любила толпы людей, конечно без них в наши дни никуда, но тем не менее я предпочитала сидеть где-нибудь в тихом месте вместе со Стэйми и еще парочкой друзей. Протискиваясь мимо людей, я заметила Бринвина возле ларька с жареной кукурузой, парень брал сразу четыре штуки и кое-как уместил их в руках. Я быстро подбежала к парню и выхватила у него два лакомства, пока они не упали на землю.

– Лив! – радостно воскликнул парень. – Спасибо, а то я бы точно уронил. А где Стэйми?

Парень закрутил головой в разные стороны. Ни для кого не было секретом, что однокласснику очень нравилась моя подруга, а та в свою очередь даже не смотрела в сторону Брина.

– У нее дела, но она скоро приедет, мы договорились.

Парень просиял.

– Отлично, мы тут с ребятами за столиком у сцены сидим, присоединяйся к нам.

Перспектива посиделок с одноклассниками была не очень привлекательна, поэтому я вежливо отказалась, сославшись на то, что мне срочно нужно отлучиться по нужде. Я отдала жареную кукурузу парню и быстро скрылась в толпе, пока Брин еще что-то не придумал. Я выискивала глазами ребят, которых позвала на праздник, но так никого и не увидела. В последнее время Палем вообще мало куда ходила, а вот чтобы Шим пропустил такое веселье, было для меня неожиданностью.

На сцене играла какая-то молодежная группа, они пели вроде бы на итальянском, поэтому я не смогла разобрать ни слова. Толпа гудела, визжала и кричала, где-то вдалеке я заметила вспышки огней: видимо, ребята тренировались, прежде чем выйти на сцену. Я снова вытянула шею и тут возле самого выхода заметила Стэйми.

Выставив локти вперед, я быстро пробралась сквозь толпу и поспешила к подруге. Девушка была какой-то растерянной и взволнованной, я не знала, что могло вызвать такое настроение у нее, поэтому тут же почувствовала, что мое веселье куда-то улетучилось.

Не успела я добраться до подруги, как все вокруг истошно завопили, я пригнулась, закрывая руками уши. Ожидая самое страшное, я заметила парней в черных одеждах с длинными копиями, вышедших на сцену.

В груди поднимался страх, непонятно откуда взявшийся. Стараясь поймать глазами подругу, я поняла, что она исчезла, и ее не было нигде поблизости. Замерев на месте, я сунула руку в сумку и обнаружила, что забыла сотовый телефон дома.

Подойдя к выходу из парка, я забралась на один из каменных блоков, стоящий у железных ворот. Стэйми была недалеко от меня, озираясь по сторонам, явно кого-то выискивая. Тут в толпе я заметила Маркуса и радостно улыбнулась, если мужчина был здесь, значит и Эрик поблизости. Я уже предвкушала нашу встречу, но решила для начала поймать Стэйми и спросить, что у нее произошло. Не успела я подбежать к подруге, как она появилась из ниоткуда слева от меня и поймала мою руку.

– Стэйми, а я к тебе шла!

Взглянув в лицо подруги, я помрачнела.

– Что случилось?

– Давай отойдем.

Я почувствовала, как душа уходит в пятки, а все органы меняют свои местоположения. Что-то подсказывало мне, что подруга теперь тоже под прицелом страшного существа из зеркала и я ужасно боялась услышать подтверждение своих мыслей. Если монстр теперь охотился и на Стэйми тоже, то все это моя вина. Я должна была отговорить всех проводить тот дурацкий ритуал перед зеркалом, нужно было убедить ребят, что это глупая и опасная затея. Теперь в опасности не только я и Эрик, но и Стэйми, а может и Маркус тоже. Отныне опасность поджидала каждого из нас.

– Стэйми, говори, – настойчиво проговорила я.

– Маркус где-то здесь, давай подождем его!

– Говори!

Увертки от разговора раздражали меня больше всего на свете, поэтому я начала ощущать подступившие нотки гнева. Когда подруга заговорила, у меня похолодело внутри.

– Эрик...он заснул.

Глава 8

Я не помню, как покинула фестиваль огней и прошла через Шорлайн парк прямо к Ричардсон-Бей. Я сидела на берегу и смотрела вдаль, где ходили корабли. Я никогда не была в море или в океане на тяжелом судне. Однажды отец брал меня с собой на рыбалку, мы сидели в маленькой деревянной моторной лодке, которая не успела отплыть от берега, как заглохла. Но мы все равно вернулись домой с хорошим уловом, правда не стали говорить маме, что добираться до берега пришлось самим, поработав руками и веслами. Я опустила ноги в прохладную воду и подставила лицо легкому ветерку. На секунду мне показалось, что все в мире неважно, все кончается и умирает. Зачем дана жизнь человеку, если все равно она проходит у всех одинаково в той или иной мере?! Если до работы ты и успеваешь жить, то просиживая штаны за столом с утра до ночи, ты уже мало что успеваешь, или хотя бы хочешь успеть. Я была уверена, что выйдя на работу, быстро сгорю. Потеряю интерес к прогулкам, к кинофильмам, попкорну и все остальное станет мне неинтересным, слишком энергозатратным и неважным. Слова Стэйми врезались в память всего час назад, а теперь я не могла вспомнить, о чем мы говорили. Образ подруги в ту секунду, ее голос исчезали, я не помнила, что произошло. Словно что-то поглотило меня, заставляя закрыть глаза и просто идти вперед, пока я не упрусь в стенку. Правда эта стенка оказалась для меня простором, где я могла побыть одна и просто насладиться природой. Я бы могла сейчас прыгнуть в воду, вытянуть руки и просто плыть, плыть, пока не доберусь до берега Тибурона, а там и до Ангельского Острова недалеко. Я была уверена, что если не все, то большинство жителей Сан-Франциско хотя бы раз добирались на пароме до чудесного острова. Я старалась не смотреть фотографии побывавших в зеленом раю, но краем глаза, так или иначе, видела чудесные мгновения, запечатленные на пленке. Когда я впервые увидела Энджел Айленд по телевизору, то решила, что это остров-заповедник. Все было таким красивым, везде сочная зелень, животные, гуляющие там, где захотят. Я всегда думала об острове как о райском уголке, куда еще не добралась нога человека и, не смотря ни на что, до сих пор так думаю.

Ноги начали замерзать, и мне пришлось их вытащить из воды, поджимая под себя, чтобы согреть. Эрик заснул, просто лег спать и не проснулся. Наверное, Маркус обнаружил его. Пришел к брату, чтобы вместе с ним поехать на фестиваль огней, когда увидел, что тот не двигается. Уверена, что так все и было. Не знаю, кто там создает людские судьбы, но над моей видимо очень упорно работали. Отнять у меня любимого человека, дать надежду на еще одно счастье, а потом и это забрать..., изощренные пытки, сам Дьявол бы расплакался от такой жестокости.

Я наконец-то почувствовала гнев. Внутри все кипело, я не знала, на кого злилась больше: на себя или на тварь в зеркале. Но за слепой яростью я перестала чувствовать страх, гнев настолько поглотил меня, что я готова была взорваться как часовая бомба. Внутри меня горел такой костер, на котором можно было сжечь всю инквизицию со всех уголков мира в салемиские времена. Апатия и безразличие ушли так далеко, что я поражалась, как вообще могла чувствовать себя так спокойно. Буря, разгорающаяся внутри, становилась все яростнее. Мне казалось, что еще немного и из глаз полетят молнии, а волосы поднимутся в небо, словно пламя. Я поднялась на ноги, отряхнула бриджи и зашагала к остановке, чтобы скорее добраться до дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.